

**Данное издание оцифровано
в Воронежской областной
универсальной научной библиотеке
им. И.С. Никитина**

394018, г. Воронеж, пл. Ленина, 2 / ул. Орджоникидзе, 36

Понедельник– четверг 9.00-20.00

Суббота, воскресенье 12.00-20.00

Пятница -выходной

<http://vrnlib.ru>
<http://vk.com/vounb>
e-mail: vounb@mail.ru
+7 (473) 255-05-91

НЕОФИЦИАЛЬНАЯ ЧАСТЬ ВОРОНЕЖСКИХЪ ЕПАРХИАЛЬНЫХЪ ВѢДОМОСТЕЙ

ГОДЪ XXVI.

№ 19

1 ОКТЯБРЯ.

Возрожденіе папства и его настоящее положеніе по сравненію съ прошлымъ.

Вступленіе: распространенный взгляд на современное положеніе папства и его несправедливость.—Права, власть и значеніе римскаго епископа въ первые вѣка христіанства и условія, содѣйствовавшія его возвышенію и подавшія повод присвоить себѣ исключительное достоинство перховнаго папстыря на землѣ.—Средневѣковое папство и его злоупотребленія, неизбѣжно вызвавшія протесты противъ него.—Реформація поколебавшая авторитетъ папства и галликанство, совершенно его ослабившее.—Наполеонъ 1-й и его рѣшительные замыслы противъ папства.—Результатъ плановъ Наполеона 1—возрожденіе папства и усиленіе его власти и могущества.—Настоящее положеніе папства и стремленіе его къ всемірному преобладанію.—Отношеніе его къ восточному православію и нашъ долгъ самозащиты и охраненія православноѣ истинны.

Политическія и церковныя событія на Западѣ Европы настоящаго столѣтія значительно измѣнили положеніе папства, которое ранѣе—особенно въ Средніе Вѣка—было центромъ всей западной жизни.

Лишенное всякой мірской власти въ качествѣ отдѣльнаго самостоятельнаго государства, оно потеряло теперь и свое прежнее, часто неограниченное, вліяніе на политику свѣтскихъ правителей. Равнымъ образомъ и въ сферѣ духовнаго господства территория его владѣній сузилась довольно сильно,—

и папство многимъ представляется уже отжившимъ свой вѣкъ, не имѣющимъ будущности. Это, полагаютъ «поверженный кумиръ», вся исторія коего въ прошломъ.

Въ этомъ есть, конечно, не малая доля правды, но нельзя не сознаться, что—въ своемъ крайнемъ выраженіи—такой взглядъ заключаетъ въ себѣ далеко не истинное понятіе о современномъ папствѣ, непониманіе его сущности и духа, всегда дѣятельнаго и неутомимаго, умѣющаго ко всему приспособляться и отовсюду извлекать для себя какую либо новую пользу. Если ранѣе папство было могущественною величиною, то и теперь оно осталось таковымъ же, — только приняло нѣсколько иную форму; а въ такомъ случаѣ вычеркивать его изъ счетовъ было бы болѣе тѣмъ преждевременно и опасно...

Не въ видахъ чисто научныхъ, но и въ интересахъ практическихъ не бесполезно освѣтить «папскій вопросъ» съ этой стороны, разсмотрѣвъ, чѣмъ было папство въ прошломъ и что оно представляетъ въ настоящемъ: тогда откроется, что въ существѣ дѣла различіи большого, тѣмъ болѣе радикальнаго, вѣтъ, — и сила продолжаетъ быть силой.

Требуется рѣшить, какъ слагалась и развивалась эта сила и въ чемъ она заключается. Только опредѣливъ это, мы дѣйствительно поймемъ папство и получимъ возможность выяснить наше отношеніе къ нему.

Пусть же говоритъ исторія!

I.

Обращаясь за XV вѣковъ назадъ — къ западной церкви періода вселенскихъ соборовъ, — мы замѣчаемъ, что *de facto* здѣсь господствовало исконное апостольское, епископально-синодальное, устройство, которое, говоря вообще, и признавалось единственно нормальнымъ и канонически законнымъ.

Папа, подобно другимъ восточнымъ собратамъ, былъ просто патріархъ, одинаково подчиненный Византійскому правительству, получавшій отъ него свое утвержденіе, обязанный по отношенію къ нему податями и пошлинами со своихъ патримоній и во всемъ подлежащемъ передъ нимъ отвѣтственный, наряду съ другими епископами. Не менѣе того и касательно западныхъ національныхъ церквей—Лонгобардской, Франкской, Испанской и Британской—Римскій папа почти не превышалъ своею юрисдикціей Константинопольскаго патріарха и свое непосредственное воздѣйствіе обнаруживалъ только въ предѣлахъ своей церковной области (*Romanus ducatus*). За гравницами ея допускалось, въ большей или меньшей степени, только нравственное вліяніе римской церкви, какъ апостольской, въ чистотѣ и цѣлости сохраняющей евангельскую истину. Нѣтъ нужды прибавлять, что папа всегда считался просто епископомъ съ извѣстнымъ нравственнымъ авторитетомъ, но безъ догматическаго и юридическаго преобладанія, въ качествѣ главы и повелителя вселенской церкви.

Такъ должно было быть и, въ общемъ, было на дѣлѣ, но развѣ можетъ воинственный Римъ перековать мечи свои на рала,—развѣ онъ, надменно попиравшій ногами весь міръ, согласится признать свое равенство съ другими,—развѣ онъ мыслимъ безъ *pontifex maximus* съ простымъ церковнымъ предстоятелемъ, у котораго столько же братьевъ, сколько епископовъ во вселенной?

Прежній духъ сказывается и теперь со значительною энергіей,—и въ то время, когда на Востокѣ всѣ силы высокаго богословскаго генія и обширной эрудиціи поглощаются рѣшеніемъ и раскрытіемъ отвлеченныхъ догматическихъ вопросовъ,—въ это время западъ напрягаетъ всѣ усилія къ упроченію своей организациіи внутри и къ достиженію внѣшняго преобладанія, съ правомъ повелѣвать и распоряжаться всѣми по

своему усмотрѣнію. Jus dicere—этотъ древній принципъ продолжаетъ дѣйствовать и нынѣ съ неумиращею жизненностію, а въ такомъ случаѣ развѣ можетъ быть Римскій архипастыръ только *primus inter pares*? Правда, онъ *раздѣляетъ* догматическія опредѣленія вселенскихъ соборовъ, но и здѣсь онъ старается утвердить свое первенство въ *окончательномъ согласіи и санкцірующемъ одобреніи (аппробаціи)*, а въ дисциплинарныхъ и юридическихъ вопросахъ смѣло отстаиваетъ свои особенности и налагаетъ свое veto на неприятныя ему соборныя опредѣленія (какъ это было съ канонами втораго вселенскаго собора и 28-мъ правиломъ Халкидонскаго о преимуществахъ Константинопольской кафедры).

Такъ мало-по-малу въ общецерковномъ строѣ возникаетъ новая сила въ видѣ «папства», которая стремится захватить— и на Востокѣ и на Западѣ—исключительное верховенство, въ іерархически-монархическомъ смыслѣ, или *супрематство*.

Уже въ половинѣ V вѣка подобныя воззрѣнія высказываются съ полною рѣшительностію Львомъ I или Великимъ, однимъ изъ могущественнѣйшихъ замѣстителей римскаго престола. «Только тогда,—писалъ на Востокъ, конечно, подъ влияніемъ и по внушенію папы Льва I, западный императоръ Валентиніанъ III,—только тогда повсюду возможенъ церковный миръ, когда вся вселенная будетъ признавать своего правителя... И въ дѣлахъ церковныхъ развѣ есть что-нибудь, превышающее авторитетъ такого первосвященника» (каковъ Римскій)? И такая власть папы, по мнѣнію Льва I, имѣетъ догматическую основу. Несомнѣнно будто-бы, что апостоль Петръ—первый, князь (*princeps*) въ ликѣ апостольскомъ и только чрезъ него, непосредственно отъ Христа, изливается въ организмъ церковный полнота благодати и власти, сообщающая ему жизнь и дѣйственность. А такъ какъ Римскіе епископы—преемники и наслѣдники Петра и по мѣсту и по

всему, что съ нимъ связано, то въ панствѣ, по сужденію Льва I, и заключается видимый центръ всего христіанскаго міра.

Принципъ былъ высказанъ ясно, а по обстоятельствамъ времени примѣненіе его увѣнчалось значительнымъ успѣхомъ,—особенно въ періодъ борьбы съ діоскоріанскимъ монофизитствомъ. Естественно, что преемники Льва I не забыли этихъ уроковъ исторіи и въ дальнѣйшемъ воспользовались всѣмъ для достиженія *своихъ* цѣлей. И насколько они успѣли въ этомъ отношеніи и какъ высоко поднялось ихъ самочувствіе,—нагляднымъ примѣромъ сего можетъ служить хотя бы письмо Симмаха (+ 514 г.) къ византійскому императору Анастасію I (491—518 г.), гдѣ сознаніе своего достоинства переходитъ въ горделивую надменность и покрывается ею. Упрекая послѣдняго за то, что онъ «не хочетъ признавать чести полученной чрезъ посредство Петра», папа говоритъ: «Развѣ онъ—потому что императоръ—можетъ идти противъ власти Петра и понирать его права въ лицѣ его намѣстника? Между императоромъ и епископомъ такое же различіе, какъ между лицами завѣдующими человѣческими и божественными дѣлами. Императоръ принимаетъ отъ епископа крещеніе, получаетъ таинства и благословеніе, у него исцѣвѣдуются и у него же ищетъ молитвеннаго заступленія. Посему достоинство епископское по крайней мѣрѣ равно императорскому, если только не выше... Императоръ напоминаетъ, что должно повиноваться его власти, но это справедливо и имѣетъ силу лишь до тѣхъ поръ, пока онъ не идетъ противъ Бога... Сначала императоръ долженъ почитать въ лицѣ его (папы) Бога, а потомъ уже и онъ (папа) будетъ чтить Бога въ немъ» (императорѣ).

Этотъ взглядъ, представляющій зародышъ средневѣковыхъ римскихъ воззрѣній на отношеніе власти свѣтской и

духовной, былъ настолько присущъ папству, что, въ главномъ, его раздѣляли даже и тѣ изъ римскихъ епископовъ, которые смиренно и (нѣкоторые) неліцемерно называли себя «рабами рабовъ Божіихъ». Такъ, Григорій I («Двоесловъ») въ письмѣ отъ іюля 597 года патриарху Евлогію Александрійскому прямо высказываетъ, что «церковь основана на исповѣданіи князя апостоловъ, названнаго Петромъ за свою твердость въ вѣрѣ, почему—вслѣдствіе его первенства (приматства)—надъ всѣми господствуетъ по авторитету престолъ князя апостоловъ».

Такія воззрѣнія не оставались въ сферѣ чисто теоретическихъ мечтавій безъ всякой реальной значимости. Нѣтъ,—они всегда служили выраженіемъ факта, ибо папы обыкновенно не утверждали ничего безъ внушительной поддержки въ наличной дѣйствительности. Стоить только внимательное всмотрѣться въ положеніе римскихъ пастырей со временъ Константина Великаго, чтобъ убѣдиться въ этомъ. Тогда мы увидимъ какъ они постепенно полагали камень за камнемъ для сооруженія своей твердыни даже руками своихъ враговъ, которымъ послѣ, по пословицѣ, пришлось лишь жаръ загребать...

Послѣ того какъ—съ перенесеніемъ столицы имперіи въ Византію—центр тяжести государственной жизни перешелъ на берега Босфора, римскій епископъ *de facto* оказался главой всего Запада, почти независимымъ отъ Константинополя въ гражданскомъ отношеніи и самовластнымъ въ области церковной. Правда, папы номинально оставались подданными императоровъ, но по справедливому замѣчанію Планка—подданными чрезвычайно могущественными,—такими, которые могли противостоять Визавтійскому правительству и часто заставляли его лѣстить и ухаживать за ними.

Раздѣленіе императорской власти при преемникахъ Кон-

стантина Великаго, естественно, ослабило воздѣйствіе императорскаго двора на Римъ, а этотъ съ чрезвычайною ловкостью умѣлъ понижать и даже прямо парализовать значеніе западныхъ правителей чрезъ обращеніе къ Византійскимъ, и наоборотъ.

Притомъ же, западные императоры въ большинствѣ случаевъ были людьми слабыми и безхарактерными и оказывались послушными орудіями въ рукахъ римскихъ пастырей, пользовавшихся ихъ немощами для возвышенія и возвеличенія своего личнаго авторитета. Часто папы были въ полномъ смыслѣ представителями и властителями Запада и въ глазахъ послѣдняго пріобрѣтали тотъ блескъ, какого не доставало императорской коронѣ. Достаточно вспомнить, что при нашествіи Атиллы трусливый Валентиніанъ III скрылся въ Равеннѣ, предоставивъ Римъ на произволъ дикости варваровъ, и спасителемъ города явился папа Левъ I. Все это не прошло безслѣдно, — и уже тогда составилось преданіе, что при переговорахъ съ гуннскимъ деспотомъ вмѣстѣ съ папой былъ и Ап. Петръ съ обнаженнымъ мечомъ, каковой потомъ будто-бы и достался въ полное обладаніе римскихъ первосвященниковъ, такъ что императоры и короли получали его только съ ихъ соизволенія и для защиты ихъ интересовъ.

Такое вышнее могущество въ опытныхъ рукахъ папъ оказалось прекраснымъ средствомъ для возвышенія своего церковнаго авторитета до желаемой степени. Пользуясь своею силой, римскіе епископы всегда и вездѣ являлись защитниками православія, способными обратить въ ничто даже самое настойчивое давленіе еретичествовавшей гражданской власти Востока.

Такъ, св. Аванасій ищетъ убѣжища отъ притѣсненій Констанція въ Римѣ, а Левъ I кассируетъ всѣ монофизитскія опредѣленія «разбойничьяго собора» 449 года, хотя им-

ператоръ Θεодосій Младшій придавалъ имъ и церковно-догматическую и граждански-юридическую обязательность.

Затѣмъ, не замѣшанный непосредственно въ горячія догматическія волненія Востока, Римъ умѣлъ выждать моментъ, когда истина выяснится вполнѣ, и тогда сразу занять надлежащее положеніе хранителя чистоты евангельскихъ догматовъ съ надеждой на несомнѣнный успѣхъ своихъ требованій.

Ко всему этому, при своихъ сношеніяхъ съ Востокомъ *одинъ* римскій епископъ противостоялъ *четыремъ* патріархамъ, какъ равный всѣмъ имъ вмѣстѣ; отсюда онъ «при добромъ желаніи» легко вывелъ заключеніе, что онъ выше и больше каждаго изъ нихъ порознь и что власть папская — власть исключительная, а не патріаршеская, — власть «намѣстниковъ верховнаго Петра».

Развивая и утверждая свое цервенство по отношенію къ Востоку и въ гражданской и въ церковной сферѣ, папа еще скорѣе и легче могъ достигнуть этого на Западѣ. Когда власть Византіи здѣсь все болѣе и болѣе падала, папство постепенно высвобождалось отъ всякаго ея вліянія, которое фактически прекратилось уже съ 754 г. и съ 800 г. было формально устранено. Теперь для римскаго епископа открылся полный просторъ для проявленія своихъ притязаній.

При сложеніи западно-европейскихъ государствъ онъ явился естественнымъ организаторомъ ихъ и въ политическомъ и въ церковномъ отношеніяхъ. Въ 800 г. онъ возлагаетъ корону на главу Карла Великаго, какъ ея властитель и распорядитель, и учреждаетъ новый государственный строй, сообщая ему — «въ силу своей верховной власти» — необходимую законность и права императорства, которыя ранѣе усвоились исключительно Византіи. Повѣрно, что при этомъ

западные короли сразу оказались защитниками и ленниками римского престола, и уже Пипинъ облакаетъ Стефана III властію феодала надъ 22 городами. Посему и въ общее сознаніе Запада скоро проникло то воззрѣніе, что только благословеніе римскаго пастыря освящаетъ королевскую власть и что только чрезъ него, въ актѣ коронованія, послѣдняя получаетъ надлежащую санкцію.

Равнымъ образомъ папа же утверждаетъ на Западѣ церковные порядки съ неограниченнымъ авторитетомъ, какъ обладатель единственной апостольской катедры, притомъ же ведущей свое начало отъ верховнаго Петра. Въ виду этого онъ часто является окончательнымъ рѣшителемъ въ дѣлѣ догматической истины, хотя бы по той причинѣ, что его преданія восходятъ къ чистому апостольскому первоисточнику и во время споровъ и сомнѣній могутъ служить надежною нормой. Это неоспоримое преимущество, издавна признававшееся и на Востокѣ (блаж. Феодоритъ) и на Западѣ (св. Ириней), повело къ тому, что наконецъ римскій епископъ начинаетъ выдавать себя за исключительнаго представителя Христова во всемъ мірѣ. Потому то митрополиты уже рано стали получать отъ папъ или чрезъ ихъ легатовъ и викаріевъ палліумы (омофоры), какъ бы выражая этимъ, что священство на землѣ исходитъ только отъ Римской катедры.

Присоединимъ сюда, что христіанизація Запада шла изъ Рима, и всѣ миссіонеры дѣйствовали съ благословенія и по указаніямъ его духовныхъ владыкъ, которые чрезъ это пріобрѣтали не только нравственное, но и *каноническое* вліяніе надъ помѣстными церквами (напримѣръ, въ Британіи).

При такомъ положеніи папы нерѣдко получали возможность раздвигать границы своего патріархата на весь Западъ, и власть ихъ не стѣснялась никакими предѣлами.

II.

Если подвести итогъ всему вышесказанному, то въ результатѣ получится, что папа, стремившійся къ полному главенству въ Церкви, къ началу IX вѣка достигъ слѣдующаго: по отношенію къ Византіи онъ былъ почти совершенно независимъ и въ гражданскомъ и въ церковномъ смыслѣ, на Западѣ же іерархическій авторитетъ его возросъ до высокой степени, а важное гражданское значеніе его видно изъ того, что онъ заявляетъ себя источникомъ верховной гражданской власти.

Притязательность римскихъ епископовъ не удовлетворяется этимъ: они желаютъ, чтобы и на Востокѣ ихъ признавали тѣмъ же, чѣмъ они были у себя дома. Чувство собственной силы на Западѣ возвышаетъ ихъ требовательность, а постепенное ослабленіе и прогрессивный упадокъ Византійской имперіи подогрѣваютъ ихъ энергію. Они усиливаются надменно подчинить себѣ весь Востокъ и, сознавая за собою громадныя ресурсы внѣшней мощи въ новомъ государственномъ устройствѣ Запада, не страшатся даже разрыва съ нимъ, надѣясь потомъ принудить его къ полной покорности себѣ.

Въ такомъ видѣ и съ такими тенденціями выступаетъ на сцену исторіи энергичный и властолюбивый Николай I (858—867 г. г.), который своею гордостію и честолюбіемъ доводитъ до того, что Византійская церковь—въ лицѣ патр. Фотія († 6 февраля 891 г.)—отрекается отъ общенія съ нимъ.

Со времени этого «новаго Иліи», усмотрѣвшаго Ахава и Исавель не тамъ, гдѣ нужно, прерывается прежняя, довольно слабая, связь Востока съ Западомъ,—и послѣдній начинаетъ жить своею особенною жизнію, съ презрѣніемъ третируя Византію, какъ «схизматическую». Не страшень

для него и блескъ Византійской короны, столь щекотливой въ охраненіи прерогативъ исключительнаго владѣнія «императорствомъ»:— папа смѣло заявляетъ что онъ, какъ распорядитель ея, отнимаетъ власть у византійскихъ повелителей, недостойныхъ и неспособныхъ носить ее, и передаетъ Франкскимъ королямъ.

Не будемъ подробно говорить, въ какую форму сложилась эта новая церковная жизнь Запада;—достаточно упомянуть средневѣковое папство и назвать важнѣйшихъ его представителей: Григорія VII (1073—1085 г. г.) и Иннокентія III (1198—1216 г. г.). По сознанию ихъ, въ «намястникѣ Петра» —полнота церковной и гражданской власти. Только имъ «царіе царствуютъ и сильніи ищутъ правду», а потому всѣ императоры лишь *milites sancti Petri* (Григорій VII), то-есть, по тогдашней терминологіи, вассалы римскаго престола, обязанные защищать его прерогативы всѣми средствами, даже мечемъ. Папа—солнце, императоръ—луна (Иннокентій III) и можетъ свѣтить и грѣть только въ той мѣрѣ и степени, насколько это соизволитъ сообщить Римъ. По словамъ Бонифація VIII (1294—11 окт. 1303 г.), только онъ обладаетъ, въ собственномъ смыслѣ, обоими мечами и временно передаетъ одинъ изъ нихъ тому государю, кто торжественно присягнетъ: «какъ ленникъ св. Петра, клянусь въ вѣрности и повиновеніи папѣ». Вообще, по Николаю I, послѣдній не только первый епископъ въ мірѣ, но и монархъ всей церкви, а по Григорію—онъ непогрѣшимъ, отлучаетъ царей, разрѣшаетъ подданныхъ отъ присяги, глава вселенной, не подлежитъ суду, а судить всѣхъ.

Извѣстно, какъ проводились эти воззрѣнія на дѣлѣ: весь Западъ дрожитъ подъ рукою римскаго прелата и слѣдуетъ малѣйшимъ мановеніямъ его деспоты. По его голосу собираются сотни тысячъ крестоносцевъ и, бросая все, сибѣ-

шать исполнить его велѣнія, ибо онъ грозная сила. Появляется слабый признакъ неповиновенія,—и страшный интердиктъ повергаетъ въ ужасъ унынія и безвадежнаго отчаянія цѣлыя государства. Вздумаетъ монархъ показать свое достоинство и власть,—его ждуть позоръ и униженіе: Генрихъ IV въ 1077 году отправляется въ Каноссу и босой, еле одѣтый, въ страшный морозъ, трое сутокъ простаиваетъ на дворѣ дворца, гдѣ жилъ Григорій VII, чтобы вымолить прощеніе.

Братко сказать, могущество папскаго Рима было неограниченно и, доведенное до крайности, естественно вызвало оппозицію.

Да иначе и быть не могло. Эти проявленія недовольства, конечно, не страшны для той церкви, которой и «врата адавы не одолѣютъ» по слову Спасителя, но въ томъ то и дѣло, что папство, какъ папство, не имѣло подъ собою ни одного камня изъ этого божественнаго фундамента. Вся исторія громко говоритъ намъ, что оно *нечистое дѣло рукъ человеческихъ* и въ таковомъ своемъ качествѣ не могло «устоять», а должно было «раздѣлиться между собою», когда достигло своего апогея.

Въ католическомъ мірѣ начинаются «реформатскія» движенія съ рѣшительными проектами широкой и коренной церковной реорганизациі *in capite et membris* (во главѣ и членахъ).

Но всѣ благородныя усилія лучшихъ умовъ того времени (Вильгельмъ Оккамъ, Петръ д' Эльви, Іоаннъ Жерсонъ, Николай Клеманжъ, Виклефъ, Гуссъ и друг.) и «реформатскихъ» соборовъ: Пизанскаго (1409 года), Констанцскаго (1414—1418 годовъ) и Базельскаго (1431—1443 годовъ) не дали прочныхъ результатовъ,—и «глава» держалась столь же гордо и надменно, а «члены» не менѣе прежняго про-

должали быть разслабленными, не получая самостоятельного значенія въ церковномъ организмѣ.

Причина этого ясна. Она заключается въ томъ, что папа и теперь сохраняетъ свое достоинство господина и повелителя даже въ глазахъ самихъ «реформаторовъ». Последніе никакъ не могли отрѣшиться отъ мысли, что они чада римскаго первосвященника (а не церкви, какъ должно быть) и потому невольно оказывались носителями его специальныхъ стремленій по плоти, крови и духу. Объ этомъ достаточно свидѣтельствуетъ уже тотъ фактъ, что, приглашая восточныхъ къ союзу съ собой, отцы Констанцскаго собора открыто объявляли ихъ чуть не еретиками, что было возможно, конечно, только при исключительно папской точкѣ зрѣнія на предметъ.

Такимъ образомъ по отношенію къ папству всѣ эти «реформатскія» волненія были лишь домашними сценами, выраженіями семейнаго неудовольствія, — и деспотическій домовладыка скоро собралъ непослушныхъ дѣтей и подавилъ ихъ «дерзкій» протестъ.

Тѣмъ не менѣе и эти движенія не прошли совершенно безслѣдно, подготавливая въ сознаніи христіанскаго запада прочную почву для Лютеровской реформы. Они показали, что папа далеко не всемогущій властитель зданія церковнаго и что и у него есть своя Ахиллесова пята.

Всѣмъ этимъ незамѣтно, но вѣрно — подобно каплѣ, долбящей камень, — авторитетъ папскій, въ средневѣковомъ его смыслѣ, подтачивался въ самомъ фундаментѣ. Правда, римскій прелать все еще хозяинъ, но и другіе члены не простые рабы; онъ распоряжается всѣмъ, но и они имѣютъ неоспоримое право на участіе въ этомъ; онъ судитъ ихъ, но и они не обизаны закрывать глазъ, если усматриваютъ въ немъ нѣчто стропотное и лукавое.

Словомъ, семейное благоустройство католичества начинается сильно колебаться и возмущаться, а папская твердыня колеблется и вверху и внизу отъ внутреннихъ и вѣшнихъ толчковъ. Въ настоящемъ своемъ видѣ она представляетъ собою приточный евангельскій домъ, естественно «раздѣлившійся между собою» и уже много потерявшій въ своей крѣпости.

При такихъ условіяхъ папа однако же упорно стремится удержать за собою свое прежнее значеніе, какъ вдругъ 31 октября 1517 года грянулъ громъ изъ Виттенберга.

Радикальный Лютеръ рѣшился поразить «Ватиканскую блудницу», — и нѣмецкая реформація, дѣйствительно, отторгла много сыновъ изъ лона католической церкви. Территориально папа потерпѣлъ значительный ущербъ, но еще болѣе пострадалъ его духовный престижъ, хотя и не былъ поколебленъ вполне вслѣдствіе очевидности нѣмецкаго новшества.

Папство — не законно, есть искаженный божественный институтъ, но и лютеранство не имѣетъ чистыхъ божественныхъ корней, лишено всякихъ связей съ апостольскою исторіей и отличается грубымъ, узкимъ и близорукимъ рационализмомъ. Посему, чтобы разрушить римское «чтилище», Лютеръ долженъ былъ, подобно Сампсону, и самъ погибнуть подъ его развалинами. Этого не случилось, — и оба врага продолжаютъ жить со взаимнымъ притязаніемъ на уничтоженіе однимъ другаго.

Повидимому, и теперь прежній властелинъ Рима не только не истекаетъ кровью, но и не чувствуетъ раны. Онъ такъ же гордъ и не менѣе самонителенъ относительно своего достоинства и законности своихъ ложныхъ правъ на всемірное преобладаніе: Тридентскій соборъ (1545—1552 годовъ) обружаетъ его новымъ ореоломъ, провозгласивъ его «независимость и главенство», а территориальные убытки

папа старается вознаградить бѣлымъ упроченіемъ своей власти въ прежнихъ владѣніяхъ и развитіемъ миссіонерской дѣятельности: Игнатій Лойола въ своемъ Societas Iesu (съ 1540 года) готовить ему цѣлые легионы преданныхъ рабовъ, идущихъ ради него на всякую муку.

На самомъ же дѣлѣ все это было хотя и искусною, но слишкомъ тонкою наутинной, чтобы можно было закрыть широкую брешь, пробитую реформаціей въ папской крѣпости. Нельзя не подмѣтить, что роль ея комменданта значительно измѣняется и изъ наступательнаго положенія онъ уже переходитъ въ оборонительное. Его главная цѣль — оградиться отъ нападений своего противника и закрыть доступъ его вліянію въ свои владѣнія.

Безплодное усиліе! Весь католическій міръ былъ свидетелемъ того позора, какому подвергся Римъ, — и его новѣйшія претензіи на полное и исключительное единовластительство въ Церкви могли казаться лишь насмѣшкою надъ самимъ собой. Всѣ видѣли, какъ *одинъ* человекъ, далеко не искусный и не тонкій политикъ, вырывалъ цѣлыя государства изъ-подъ власти папы, когда его грозныя анафемы являлись памятниками только бессильной его злобы безъ всякаго практическаго значенія.

Со всѣхъ сторонъ въ вѣдра католичества вторгаются идеи реформація и всюду дѣйствуютъ самымъ разлагающимъ образомъ. Исчезаютъ прежній благоговѣйный трепетъ и рабская покорность папству, — и всякій начинаетъ высказывать предъ нимъ свое мнѣніе.

Въ національныхъ церквахъ, съ особенною живостію пробуждается чувство автономной независимости, а гражданское правительство — въ своихъ интересахъ — видимо поддерживаетъ эти тенденціи, не желая быть въ унижительномъ подчиненіи римскому прелату.

Естественно, что при такихъ условіяхъ гнетъ папскаго деспотизма становится теперь невыносимымъ для совѣсти даже самихъ католиковъ, и въ средѣ ихъ начинается сильное броженіе даже тамъ, гдѣ раньше Римъ привыкъ встрѣчать только раболовное поклоненіе.

III.

Ясно изъ предыдущаго насколько унало папство и какъ понизился его престижъ въ предѣлахъ его собственныхъ владѣній.

Разительнымъ примѣромъ этого можетъ служить католическая Франція, нѣкогда такъ вѣрная римскому первосвященнику, — та самая Франція, гдѣ еще съ 23 на 24 (съ пятницы на субботу) августа 1572 года, при Карлѣ IX, было принесено ему до 10,000 человѣческихъ жертвъ, въ лицѣ кальвинистовъ — «гугенотовъ», во время Варооломеевской ночи.

И что же мы видимъ здѣсь чрезъ столѣтіе послѣ этого момента.

Расшевеленный реформаціей духъ старинной независимости, — постепенно развиваясь, не смотря на пемилосердное давленіе фанатически-католической гражданской власти, — въ вѣкъ Людовика XIVъ сказывается съ особенною силой, въ явномъ протестѣ, и разрѣшается образованіемъ *новогалликанской церкви*.

Въ 1682 году по волѣ короля созываются высшіе представители французскаго клира, и соборъ, подъ вліяніемъ и руководствомъ извѣстнаго ученаго и краснорѣчиваго оратора той эпохи Боссюэта и Парижской Сорбонны, своею четырехчленною «деклараціей» наноситъ жесточайшій ударъ папству поражая его въ самую голову.

Разсмотримъ содержаніе этихъ галликанскихъ «предложеній».

Папа утверждаетъ, что онъ не только церковный, но и свѣтскій владыка міра. Галликаны отвѣчаютъ на это, что даже вся церковь имѣетъ власть только божественную, въ предѣлахъ исключительно духовныхъ, въ дѣлѣ спасенія, а никакъ не въ свѣтской области, гдѣ гражданскіе правители сохраняютъ полную самостоятельность.

Чтобы понять силу этого тезиса, достаточно указать, что въ немъ римскій первосвященникъ прямо обвиняется въ искаженіи идеи Церкви и лишается всякаго политическаго вліянія: «Короли и князья,—гласитъ 1-й пунктъ деклараціи,—по божественному распоряженію, не подчинены никакой церковной власти; ихъ нельзя отрѣшать отъ должности ни посредственно, ни непосредственно, и подданные никогда не могутъ быть освобождены духовною властію отъ законной присяги въ вѣрности своимъ законнымъ государямъ».

Такимъ образомъ у папства отнималось одно изъ сильнѣйшихъ орудій его владычества,—и вліяніе его суживалось до надлежащей нормы въ чисто церковной сферѣ.

Но по крайней мѣрѣ въ этой послѣдней папа есть единственный органъ Бога на землѣ, верховный судья и окончательный рѣшитель во всемъ и всегда?..

Да,—говорятъ галликаны,—римскій епископъ—намѣстникъ Петра, но plenitudo potestatis его таково, что и «декреты собора Констанцскаго, выработанные на IV и V сессіяхъ (и направленные къ сильнѣйшему ограниченію папства съ подчиненіемъ его авторитету соборовъ) остаются во всей своей силѣ и дѣйственности» (2-й пунктъ).

Онъ—высшій церковный распорядитель, но «правила, нравы, обычаи и конституціи, принятыя въ королевствѣ и церкви галликанской, должны имѣть свою силу и дѣйствіе и обычаи отцовъ нашихъ должны оставаться непоколебимыми» (3-й пунктъ.).

«Хотя папа имѣеть главное участіе въ вопросахъ вѣры и хотя его декреты относятся ко всѣмъ церквамъ вообще и къ каждой въ отдѣльности, но его сужденіе не можетъ быть признано непреложнымъ, если не было на то согласія всей церкви» (4-й пунктъ.).

Въ поясненіе къ сему Боссюэтъ замѣчаетъ:

«Декреты апостольскаго престола не принимаются въ смыслѣ неизмѣнныхъ и не имѣють полной силы и авторитета прежде согласія церкви. Когда этотъ принципъ былъ поставленъ, тогда вопросъ о непогрѣшимости сталъ чисто спекулятивнымъ и при всякомъ рѣшеніи бесполезнымъ», ибо теперь на первомъ планѣ стоитъ уже не папа, а церковь, отъ которой получаютъ свое достоинство и самъ онъ и его опредѣленія.

Если первымъ членомъ галликанной деклараціи 1682 года у римскаго первосвященника отрицаются всякія права политической свѣтской власти, то и дальнѣйшими пунктами причиняются его папскому величію не менѣе тяжкія обиды и не менѣе жестокія извы. Прежде всего онъ подчиненъ авторитету соборовъ въ вопросахъ вѣры, нравственности и дисциплины и самъ лично отвѣтственъ предъ нимъ въ случаѣ прямыхъ преступленій или подозрѣній.

Папа, такимъ образомъ, просто епископъ, первенствующій между другими, но не преобладающій надъ ними.

Въ виду сего его непосредственная власть ограничивается только предѣлами своего римскаго діоцеза, а другія церкви естественно получаютъ значительную автономію во внутреннемъ самоуправленіи.

Посему галликаны отказываются принять римскую литургію, удерживая національные литургійные обычаи, и лишаютъ Римъ, *jus regale*, то-есть права бенефіцій, безконтрольнаго распоряженія доходами церквей и аббатствъ, како-

вые доходы, по деклараціи Людовика XIV, становятся общинъ достояніемъ государства.

На ряду съ этимъ всѣ помѣстные церкви и въ предметахъ догматическаго характера перестаютъ быть простыми исполнителями: онѣ сами пріобрѣтаютъ не малую долю участія въ ихъ обсужденіи и пользуются совѣщательнымъ голосомъ.

Едва ли нужно прибавлять, что отъ папы, какъ папы, послѣ всего этого не осталось ничего, кромѣ обыкновеннаго римскаго епископа съ преимуществомъ чести, и все средневѣковое папство съ громомъ и блескомъ Григоріевъ, Иннокентіевъ, Урбановъ рухнуло подобно тому зданію, о которомъ Спаситель сказалъ (Мѣ VII, 26—27): «и пошелъ дождь, и разлились рѣки, и подули вѣтры и налегли на домъ тотъ; и онъ упалъ, и было паденіе его великое».

Отсюда понятно и значеніе галликанства: оно разбиваетъ самый фундаментъ папства, послѣ того, какъ стѣны и своды его были расшатаны уже ранѣе, и лишаетъ его столь твердой нѣкогда почвы, почему и вопросъ о немъ теряетъ теперь всякое правтическое значеніе, какъ хорошо замѣтилъ Боссюэтъ. Ему остается только метать безсильные перуны и платонически услаждаться спекулятивными мечтаніями о своихъ правахъ, преимуществахъ и доблестяхъ—подобно диктатору въ изгнаніи.

Это мы и видимъ въ дѣйствительности.

Римъ прекрасно понялъ свое положеніе и потому сосредоточиваетъ всѣ свои усилія не на томъ, чтобы достигнуть полнаго осуществленія своего господства *de facto*, а лишь на томъ, чтобы отыскать *теоретическое* оправданіе и опору для него въ сферѣ, недоступной вліянію и государства и церкви. Онъ дѣйствуетъ теперь не менѣе энергично, чѣмъ прежде, но уже съ единственною цѣлью поставить себя виѣ условій здѣшняго міра, какъ силу высшую, не зависимую

отъ различныхъ случайностей и политически-церковныхъ переворотовъ и пертурбацій, а все упорядочивающую и направляющую къ идеалу. Папа - намѣстникъ Христа, и никакія внѣшнія превратности не могутъ сокрушить его. Изъ среды католиковъ формируется ультрамонтанская партія, и въ «эпоху протестовъ» и послѣ нея устами Беллярмина, гр. Жозефа-де-Местра и друг. заявляется принципъ: *summus pontifex simpliciter et absolute est supra Ecclesiam universam et supra concilium generale*. (Верховный первосвященникъ, т. е. римскій епископъ, просто и абсолютно выше всей церкви и выше вселенскаго собора).

Но всѣ эти отвлеченныя вѣщанія только ясенѣе показываютъ, что папство перестало быть дѣйствительною, реальною силой, чѣмъ бы оно себя ни провозглашало и какъ бы громко ни трубило о своемъ верховенствѣ. Всѣ его «surge» не выходили за предѣлы теоріи и не имѣли надлежащаго приложенія къ жизни. Какъ живой организмъ власти и господства, онъ одряхлѣлъ до разслабленія, а подданные когда-то великаго царства его еще болѣе способствовали его полному паденію, стремясь обособиться въ отдѣльныя тѣла.

При такихъ условіяхъ папство само собою и неизбежно должно было разложиться отъ внутренняго разчлененія своихъ «домашнихъ», которые всегда наибольшіе враги, и отойти въ область историческихъ воспоминаній. Оно умирало въ агоніи и конецъ ея былъ ясенъ.

Если бы чисто внѣшняя и случайная причина не задержала его паденія и не вложила новаго духа въ воченѣющій трупъ,— ужь, конечно, въ настоящіе дни мы не были бы свидѣтелями печальной полемики русскихъ противъ самихъ же русскихъ,— аиологетовъ папскаго сунрематства надъ православною церковію, ибо для теоретическихъ мечтаній послѣднихъ не оказалось бы тогда никакой фактической

точки опоры, сколько бы спекулятивной умъ ихъ ни былъ искусенъ въ игнорированіи исторіи.. Чтоже это была за внѣшняя и случайная сила, которая неожиданнымъ образомъ оживила умирающее тѣло римской церкви?

Однимъ словомъ: кто и какъ возродилъ папство?

Н. Глубоковскій.

(Продолженіе будетъ).

Добрая жертва на доброе дѣло.

Священникъ слободы Дьячковой Богучарскаго уѣзда Михаилъ Матвѣевъ завѣщаль капиталъ въ 3000 руб. сер. въ пользу Воронежской Духовной Семинаріи на учрежденіе стипендіи для одного изъ лучшихъ по бѣдныхъ учениковъ Семинаріи. Капиталъ этотъ, по волѣ завѣщателя, внесенъ сестрою покойнаго священнической дочерью Марією Матвѣевою въ Ворон. Отдѣленіе Государственнаго Банка для приращенія процентами (4⁰/о) по вкладу на вѣчное время, а билетъ по принадлежности чрезъ ректора Семинаріи переданъ въ Правленіе Семинаріи.

Такимъ образомъ къ прежнимъ 6-ти стипендіямъ, имѣющимся въ распоряженіи правленія, прибавилась еще новая стипендія и Правленіе Семинаріи съ Января 1892 года будетъ имѣть возможность оказывать воспособленіе еще одному изъ бѣднѣйшихъ учениковъ Семинаріи.

Въ молитвенную благодарность за такую рѣдкую среди мало-обезпеченнаго сельскаго духовенства жертву, 21-го сент. въ Семинарской Церкви была совершена ранняя заупокойная литургія, а послѣ оной въ присутствіи всѣхъ воспитанниковъ Семинаріи панихида по въ Бозѣ почившемъ благотворителѣ іереѣ Михаилѣ, такъ признательно и щедро отблагодарившемъ воспитавшее его учебное заведеніе.

Имя сего жертвователя, по распоряженію Ректора Семинаріи, внесено въ Синодикъ Семинарской Церкви для поминовенія на вѣчное время.

Твердо увѣрены, что и стипендіаты имени іерея Михаила—будущіе пастыри церкви—не забудутъ въ своихъ благодарныхъ молитвахъ достопамятное имя своего благодѣтеля.

Чѣмъ должно начать и окончить экзаменъ въ церковно-приходской школѣ?

Не всякая церковно-приходская школа есть дѣйствительно церковная, а только та, которая оправдываетъ свое названіе «церковная» самымъ дѣломъ. Оправдать же свое названіе школа можетъ въ томъ случаѣ, если въ ней все, отъ начала до конца, будетъ проникнуто духомъ церковности, если въ основѣ ея дѣятельности будутъ краеугольными камнями правила и указанія церкви, если каждое событіе школьной жизни будетъ освящаться церковью и совершаться съ ея благословенія, если школа будетъ питать своихъ питомцевъ тою же духовною пищею, какою насыщаются духовно алчущіе и жаждущіе во св. храмѣ, если школа будетъ заимствовать для себя свѣтъ отъ церкви и этимъ благодатнымъ свѣтомъ, сораствореннымъ теплотою—христіанскою любовію, будетъ просвѣщать и согрѣвать всѣхъ въ ней учащихся, если учащіеся будутъ восполнять въ школѣ то, что они слышать и видятъ во св. храмѣ, если и учащіе будутъ привлечены въ школьной дѣятельности не предписаніями и угрозами начальства, а сознаніемъ долга, голосомъ своей совѣсти, духовною жаждою трудиться на нивѣ Христовой въ духъ православной церкви,—вообще, если школа будетъ находиться подъ постояннымъ и неувлоннымъ руководствомъ Матери Церкви и имѣть съ нею во всемъ самую тѣсную связь.

На болѣе важномъ событіи изъ школьной жизни должна быть и большая печать церковности. Изъ этихъ событій первое мѣсто, по моему, долженъ занять выпускной экзаменъ, надолго, иногда на всю жизнь остающійся въ памяти учившихся въ школахъ, а послѣднія слова начальствующихъ и учащихъ, сказанныя ими при прощаніи съ учениками съ искреннею задушевностію и неподдѣльною благожелательностію, почти никогда не забываются и имѣютъ для многихъ изъ учениковъ такое же значеніе, какое—и предсмертныя слова родителей къ дѣтямъ: ими, словами, тѣ и другіе, ученики и дѣти, руководятся иногда во всю жизнь свою.

Чѣмъ же долженъ начаться и окончиться экзаменъ въ церковно-приходской школѣ, чтобы видно было, что она находится подъ руководствомъ Матери-Церкви.

Въ отвѣтъ на этотъ вопросъ расскажу, чѣмъ начался и окончился экзаменъ въ школѣ Ж., гдѣ я былъ этимъ лѣтомъ на экзаменѣ, по приглашенію о. законоучителя, въ качествѣ простаго зрителя и слушателя.

Бануя экзамена. Полдень. Изъ школы слышится пѣніе дѣтскихъ голосовъ. Это, узнаю, дѣти-ученики спѣваютъ ко всеобщему бдѣнію... Пять часовъ вечера. Назначенные экзаменоваться идутъ въ храмъ Божій. Предъ храмомъ, пока двери отворились, дѣти набожно крестятся. Вотъ они уже въ храмѣ, гдѣ предъ иконами Спасителя и Божіей Матери, размѣщенными на столбахъ, кладутъ поклоны и лобызаютъ божественные лики, а потомъ подходятъ къ соеи, гдѣ самъ священникъ законоучитель однимъ изъ нихъ вручаетъ иконы, другимъ подсвѣчники, инымъ кадило, ладонъ и богослужебныя книги. Все священное принимается съ подобающимъ благоговѣніемъ и несется въ школу. Шестъ часовъ, время начала всеобщаго бдѣнія. Всѣ учащіеся въ сборѣ и стоятъ

въ школѣ впереди, а отцы ихъ, матери и родственники позади.

Предъ началомъ всеобщаго бдѣнія о. законоучитель обратился къ дѣтямъ приблизительно съ слѣдующими словами:

«Какъ прежде, такъ и теперь, дѣти, истинные послѣдователи Христа и послушныя чада Церкви, не полагающіеся на себя, а уповающіе на Господа и Ему приписывающіе успѣхъ въ своихъ дѣлахъ предъ началомъ каждаго дѣла обращались и обращаются съ молитвою за помощію, а по окончаніи дѣла, съ молитвою благодаренія къ Подателю всѣхъ благъ — Богу, причемъ въ болѣе важныхъ случаяхъ приглашаются для совершенія соотвѣтственной дѣлу или случаю молитвы пастыри духовные и потомъ уже съ ихъ благословенія, или, вѣрнѣе, благословенія Церкви принимались и принимаются теперь за дѣло. Вѣра и упованіе ихъ на Бога не оставались тщетными: въ дѣлахъ ихъ была удача, опасности миновали, а иногда видимо имъ являлась милость Божія, о чемъ вамъ уже извѣстно изъ житій Святыхъ.

Въ вашей школьной жизни, возлюбл. мои дѣти, важнымъ событіемъ будетъ завтрашній экзаменъ, на которомъ вы подвергнетесь испытанію въ знаніи пройденнаго въ школѣ, въ знаніи того, что необходимо знать каждому человѣку, чтобы жить болѣе разумно и согласно съ правилами вѣры и христіанскаго благочестія. Желаю, чтобы и вы предъ важнымъ событіемъ, экзаменомъ, были нацѣтованы молитвами Церкви и отъ нея, богатой благодатными дарами сокровищницы, получили освященіе и благословеніе на предстоящее вамъ дѣло (испытаніе).

Сегодня здѣсь, въ школѣ, совершу для васъ всеобщее бдѣніе, а завтра въ церкви отслужу Литургію и молебень Св. Іоанну Богослову, уразумѣвшему непроницаемыя тайны,

и преподобному Сергію Радонежскому, постигшему книжную премудрость послѣ усердной молитвы къ Богу и благословенія и молитвъ одного инока-старца. Помолюсь, чтобы Господь Богъ помогъ вамъ разумно и основательно отвѣчать на экзаменѣ и въ дальнѣйшей вашей жизни помогъ яснѣе уразумѣть пройденное и расширить ваши познанія на столько, чтобы для васъ ясно было то, что, по слову Спасителя: «утаено Богомъ отъ премудрыхъ и разумныхъ и открыто младенцамъ» (Мѡ. 11, 25.).

Вы же съ своей стороны помолитесь поусердиѣе. При словахъ прославленія и благодаренія Бога всѣмъ умомъ и сердцемъ прославляйте и благодарите Преплагаго Создателя и Промыслителя и за то, что Онъ въ продолженіи всего учебнаго времени сохранилъ васъ невредимыми и здоровыми и ниспосылалъ вамъ благодать Духа Святаго, при помощи которой грамота была для васъ понятною и легкою. Потомъ, какъ бы здоровы ни были и какъ бы хорошо вы ни знали пройденнаго въ школѣ, не будьте самонадѣянны: «да не хвалится, говорить Господь, мудрый мудростію своею, ни богатый богатствомъ своимъ, ни сильный крѣпостію своею» (Іер. 9, 23), и, помня слова Господа: «безъ Мене не можете творити вичесоже» (Іоан. 14, 5), просите всемогущаго Творца, чтобы вамъ встать завтра при здоровіи тѣла съ ясною памятью, свѣтлымъ умомъ и благоразумною рассудительностію, чтобы сознательно и толково отвѣчать на экзаменѣ и, по выходѣ изъ школы, приобрѣсти большія познанія для разумной жизни по вѣрѣ во Христа и согласно съ велѣніями Матери-Церкви. Просите и Тайновидца Іоанна Богослова, чтобы, по молитвамъ его, многое непонятное для васъ стало понятнымъ. Просите и препод. Сергія, еще въ дѣтствѣ испросившаго себѣ у Господа разумніе въ ученіи, чтобы онъ и вамъ той же милости испросилъ у Преплагаго

Щедродателя Бога, но просите со смиреніемъ: «смираннымъ Богъ даетъ благодать» (1 П. 5, 5.). Молитесь искреннѣе, пламеннѣе, просите усерднѣе: «просящему, по слову Спасителя, дано будетъ» (Мѣ. 7, 8.).

Научивъ этими словами дѣтей, о чемъ они должны молиться подь день и въ день экзамена, о. законоучитель покадилъ иконы и сдѣлалъ возгласъ начала всеобщаго бдѣнія, на который учащіеся запѣли: «благослови душе моя, Господа»..., переносясь умомъ въ первое жилище прародителей... Отцы и матери, молясь, преисполняются духовною радостію, слушая изъ устъ дѣтей своихъ божественную пѣснь, вѣщающую о дивныхъ дѣлахъ всемогущаго и премудраго Творца... Продолжалось всеобщее бдѣніе два часа. Все на немъ пѣлось и читалось учащимися подь руководствомъ учителя. Всѣ взрослые молились съ благоговѣніемъ и съ умиленіемъ внимали пѣнію и чтенію дѣтей. На лицахъ нѣкоторыхъ изъ нихъ отражались — довольство и радость.

День экзамена. Пять съ половиною часовъ утра. Раздался благовѣстъ къ Литургіи. Черезъ полчаса духовенство и учащіеся пришли всѣ въ церковь. Началось чтеніе часовъ и совершеніе проскомидіи. Каждый изъ представленныхъ къ экзамену подалъ просфору помянуть на проскомидіи о здравіи его и родныхъ его... На литургіи оглашенныхъ и вѣрныхъ и на молебнѣ также пѣли и читали учащіеся. По окончаніи Литургіи и молебна назначенные экзаменоваться отправились въ школу, гдѣ каждый съ подобающимъ благоговѣніемъ съѣлъ свою просфору, а остальные отправились въ дома родителей, а ко времени экзамена явились въ школу послушать отвѣты товарищей.

Въ девять часовъ начался экзаменъ. На экзаменъ обращалось больше всего вниманія на знаніе Закона Божія, по-

томъ на письмо и умственное счисленіе.... Ученики отвѣчали толково и съ пониманіемъ сказаннаго....

По окончаніи экзамена, о. предсѣдатель высказалъ свое удовольствіе по поводу хорошихъ отвѣтовъ учениковъ, совѣтовалъ не забывать пройденнаго и быть примѣрными людьми въ жизни: «тако да просвѣтится свѣтъ вашъ предъ чело-вѣки, яко да видятъ ваша добрая дѣла, и прославить Отца вашего, иже на небесѣхъ» (Мѣ. 5, 16), закончилъ онъ.

Было два часа. О. законоучитель сказалъ дѣтямъ идти домой, а завтра приходитъ въ школу для слушанія благодарственнаго молебна.

На другой день, въ 8 ч. утра, собрались всѣ ученики въ школу; скоро и законоучитель съ учителемъ туда же пришли. Явился и я, желая до конца просмотрѣть, что дѣлается въ школѣ.... Когда было все готово, о. законоучитель сначала совершилъ освященіе воды, а потомъ отслужилъ молебенъ. Все читали и пѣли опять одни ученики.

По окончаніи молебна, о. законоучитель обратился къ дѣтямъ приблизительно съ слѣдующими словами:

«Еще разъ поговорю съ вами, возлюбл., мои дѣти. Спаситель свазамъ: «имѣй заповѣди моя и соблюдай ихъ, той есть любяй Мя, а любяй Мя, возлюбленъ будетъ Отцемъ моимъ, и Азъ возлюблю его . . и къ нему придемъ, и обитель у него сотворимъ» (Іоан. 14, 21 и 23). Не достаточно, дѣти, знать Христа, нужно еще творить волю Его, чтобы быть вполнѣ Христовыми: «всяко бо древо отъ плода своего познается» (Л. 6. 44). Добрыя плоды получатся чрезъ соблюденіе заповѣдей Господнихъ.

Въ школѣ, на сколько вы могли, какъ дѣти, и насколько отъ васъ можно было требовать, вы исполняли волю Христа и, слѣдовательно, любили Его. Это вы доказали

своимъ примѣрнымъ поведеніемъ, исправнымъ посѣщеніемъ школы (нѣкоторые изъ васъ не опустили въ продолженіи двухъ лѣтъ ни одного урока), участіемъ въ Богослуженіи посредствомъ чтенія и пѣнія, почтительностію и послушаніемъ учащимъ, добросовѣстнымъ выполненіемъ своего ученическаго дѣла. Будьте же таковыми, т. е. исполнителями заповѣдей Господнихъ и трудолюбцами и въ домахъ своихъ родителей. Въ школѣ вы узнали многое изъ того, что спасительно и полезно для человѣка, о чемъ другіе и не слышали. А кому много дано, съ того и много и спросится. Поэтому вы во многомъ должны быть примѣромъ для своихъ товарищей, не учившихся въ школѣ. Не хорошо будетъ вамъ и очень огорчить меня, если будутъ про васъ говорить: «тоже ученые, а дѣлаютъ хуже неученыхъ». Чтобы этого не сказали, а главное, чтобы вы исполнили волю Христа, чрезъ что и были возлюблены Отцемъ небеснымъ, поступайте такъ: во всѣ праздники ходите въ церковь, стойте и молитесь тамъ съ благоговѣніемъ, читайте и пойте на клиросѣ, кто можетъ, бойтесь и страшно бойтесь пропустить годъ безъ покаянія и причащенія Св. Таинъ, слушайтесь родителей, старшихъ, молитесь за Царя «и за вся, яже во власти суть», остерегайтесь и страшитесь сдѣлать кому-либо зло: ибо сказано Господомъ не только «люби ближняго твоего, какъ самого себя» (Мѡ. 22, 39) но и «любите и враговъ вашихъ (5 г. 44); не срамословьте и избѣгайте тѣхъ мѣстъ, гдѣ не соблюдается никакой скромности въ рѣчахъ, не похищайте плодовъ изъ садовъ и огородовъ, не лгите, не влещите, не проводите время въ праздности, а любите трудъ: «лѣность портить, а трудъ кормить». Прошу васъ, какъ любящій отецъ, продолжайте, приходя въ возрастъ, оставаться съ чистою душею и невиннымъ сердцемъ, чтобы «отъ благаго сокровища сердца вашего износило было одно благое»

(Л. 6, 45), будьте кроткими и незлобивыми, въ мирѣ и любви между собою, и эти основы христіанства, миръ и любовь, вѣщайте каждому, насколько это возможно для васъ: «кто сотворитъ и научитъ, то великимъ наречется въ царствѣ небесномъ» (Мѡ. 5, 19), сказалъ Спаситель.

Постуная такъ, вы будете любить Христа, и Христось пребудеть въ васъ и низведеть на васъ благословеніе Отца небеснаго,—будете радостію и утѣхою родителей и учащихъ, будете, по достиженіи зрѣлаго возраста, самыми лучшими и полезными членами въ семьѣ и обществѣ.

Итакъ «по звавшему вы Святому, и сами свята во всемъ житіи будите, зане писано есть: святи будите, яко Азь святъ есмь. Не призва насъ Богъ на нечистоту, но въ святость».

Теперь подойдите, дѣти ко мнѣ: и васъ благословлю», сказалъ р. законоучитель, окончивъ свою рѣчь.

Благословляя окончившихъ курсъ, онъ далъ каждому изъ нихъ по Евангелію. Отцы, матери и сами дѣти выразили ему свою благодарность, кто какъ могъ, и разошлись, помолясь, Богу, по домамъ.

Думается мнѣ, что приведенный рассказъ можетъ быть, по крайней мѣрѣ, по своему плану, удовлетворительнымъ отвѣтомъ на предложенный вопросъ: чѣмъ должно начать и окончить экзамень въ церковно-приходской школѣ? и его не слѣдуетъ оставлять безъ всякаго вниманіи завѣдывающимъ школами.

Освященіе престола верхней церкви Остро- гожскаго Собора.

Острогожскій двухъ-этажный Троицкій Соборъ представляетъ въ своемъ родѣ чудо архитектуры своимъ громаднымъ, кругообразнымъ, опирающимся на однѣ стѣны и ничѣмъ болѣе не поддерживаемымъ и потому представляющимся какъ бы висящимъ на воздухѣ куполомъ, распростертымъ и обнимающимъ собою все протранство храма, четыре года уже какъ пережившаго свою столѣтнюю эпоху. Непосредственно по сооруже-
женіи этого величественнаго храма, въ тоже время, т. е. болѣе ста лѣтъ тому назадъ, устроенъ въ ономъ вполне соответственный величію храма замѣчательно изящной архитектуры иконостасъ, отличающійся прекрасною поцировочною работою и разною орнаментаціею, весь, сверху до низу, сіяющій золотомъ и притомъ на обѣ стороны одинаково, какъ лицевою стороною, такъ и внутрь алтаря. Во всѣхъ даже малѣйшихъ подробностяхъ этого замѣчательнаго иконостаса такъ строго выдержанъ характеръ стилия, такъ все соответствуетъ одно другому и такъ удачно занечатлѣно все, до самой мелкой черты, достоинствомъ, изящнаго, что когда столѣтнее существованіе произвело извѣстное дѣйствіе и указало неотложную потребность возобновенія этого замѣчательнаго иконостаса, то нужно было главнымъ образомъ сосредоточиться на томъ, чтобы все возстановить въ прежнемъ видѣ, не упуская изъ виду ни одной самой малѣйшей подробности. Съ этою цѣлію, предварительно разборки иконостаса, снятъ былъ съ него фотографическій снимокъ.

Въ настоящее время иконостасъ этотъ дѣйствительно является возобновленнымъ въ томъ самомъ изящномъ видѣ, въ какомъ онъ прежде существовалъ сто лѣтъ.

Къ общему удовольствію и радости прихожанъ, освя-

щеніе вновь сооруженнаго здѣсь престола съ возобновленнымъ иконостасомъ, по благословенію Преосвященнаго Архипастыря, священнодѣйствовано мѣстнымъ Протоіереемъ вмѣстѣ съ другими священниками города 19 истекшаго Августа. Такъ какъ произнесенное на этомъ освященіи, въ обычное время Литургіи, слово излагаетъ въ короткихъ чертахъ общій обзоръ исторіи Острогжскаго Собора, то мы и помѣщаемъ здѣсь это слово.

С Л О В О

на освященіе Троицкаго престола и иконостаса въ верхнемъ храмѣ Острогжскаго собора. 19 Августа 1891 года.

*Благословенъ Господь Богъ
днесь, иже даде покой людемъ
своимъ Израилю (3 Цар. 8, 56.).*

Такъ взывалъ Премудрый Царь Соломонъ въ колѣно-преклонной молитвѣ ко Господу, когда сооруженный имъ величественный Иерусалимскій храмъ былъ приведенъ къ окончательному благоустройству и освященъ внесеніемъ и поставленіемъ въ немъ кивота, этой завѣтной Святыни Израилевой. Народъ Божій, среди всяческаго изобилія земли обѣтованной, до тѣхъ поръ не считалъ себя благоустроеннымъ въ ней, до тѣхъ поръ не зналъ здѣсь истиннаго покоя, пока не былъ сооруженъ и освященъ благолѣпнѣйшій храмъ Господу Богу Израилеву. Во всей силѣ сознавалъ и чувствовалъ народъ Божій неотложную потребность дома Божія, въ которомъ всѣ, какъ дѣти одного Отца, собирались бы вмѣстѣ для общественной молитвы, для единоплеменнаго славословія и благодаренія Господа, для общеплеменнаго предложенія и посвященія Господу своихъ жертвъ и приношеній, для вспомо-

шенія себѣ прощенія во грѣхахъ, для исходатайствованія себѣ милости и благоволенія Божія;—сознавалъ, говоритъ, народъ Божій всю сію необъятную потребность въ храмѣ Божіемъ, и потому естественно томился заботою и незналъ покоя до тѣхъ поръ, пока не узрѣлъ Святаго храма въ Іерусалимѣ во всей его красотѣ и величіи, подобающихъ Святыни дома Божія. И когда благоустроился и совершился сей храмъ, то Премудрый Царь отъ себя и отъ всего народа своего молитвенно воскликнулъ: *Благословенъ Господь Богъ днесь, иже даде покой людемъ своимъ Израилю.*

Но если такъ святы и благопотребенъ былъ ветхозавѣтный храмъ Іерусалимскій, если онъ составлялъ собою такой высокій предметъ непрерывной заботливости и попеченія народа Божія; то что мы должны сказать о нашихъ христіанскихъ храмахъ, безконечно возвышающихся приносимою въ нихъ безкровною жертвою Христовою надъ храмомъ ветхозавѣтнымъ? Поистинѣ наши христіанскіе храмы суть такія свитыя мѣста, куда мы всѣ собираемся какъ братья во Христа, и гдѣ Господь своею благодатію соединяетъ насъ съ Ангелами небесными, въ живой благодатный союзъ съ церковію торжествующихъ на небѣ, соединяють въ одну душу и въ одно сердце для единомысленнаго и единомушнаго Его прославленія и благодаренія, для общественнаго приношенія Господу нашихъ молитвъ и прошеній, — гдѣ мы съ сокрушеннымъ сердцемъ всѣ вмѣстѣ припадаемъ въ смиренномъ исповѣданіи нашихъ грѣховъ и нашего недостойнаго предъ Господомъ и въ молитвенномъ воздыханіи о помилованіи и прощеніи, — гдѣ мы преклоняемся въ благоговѣйномъ слушаніи Слова Божія, назидаемся Богооткровеннымъ христіанскимъ ученіемъ, гдѣ вмѣстѣ освящаемся Божественными спасительными тайнами Тѣла и Крови Христовой. Вотъ какой высочайшій необъятный источникъ милости и благоволенія Божія,

источникъ благодатнаго общенія и освященія отъ Бога является намъ въ нашихъ христіанскихъ храмахъ, гдѣ все получаетъ высшій благодатный смыслъ и значеніе по силѣ крестныхъ заслугъ Искупителя нашего, гдѣ наши молитвы и воздыханія приобрѣтаютъ силу, и всѣ наши прошенія, словеса и благодаренія благоухаютъ предъ Господомъ не сами по себѣ, а по вѣрѣ въ безпредѣльную, всеобъемлющую благодать крестныхъ страданій, смерти и воскресенія Господа нашего І. Христа.

Такая необъятная Божественная важность храма Божія естественно привлекаетъ къ себѣ особенное христіанское вниманіе, возбуждаетъ особенное чувство христіанской заботливости и попеченія о благоустройствѣ и благолѣпіи онаго. Потому во всѣ времена являлись, какъ и нынѣ являются, избранники Божіи, которые, проникаясь такимъ живымъ чувствомъ попеченія о благосозиданіи и красотѣ храма Божія, прилагаютъ всяческую заботу и усердіе, посвящаютъ свою мысль и чувство, приносятъ посильные труды и пожертвованія на благоустройство храмовъ Божіихъ. По необъятной Божественной высотѣ и важности безконечныхъ Божіихъ благодѣяній подаваемыхъ намъ во святомъ храмѣ, и самъ сей храмъ является для насъ величайшимъ благодѣяніемъ, такъ какъ здѣсь открывается для насъ самый прямой и вѣрный путь къ блаженному общенію и соединенію съ Богомъ во Святыхъ Таинствахъ; и потому всѣ прилагающіе свое усердіе и попеченіе о благоустроеніи храма Божія становятся для насъ истинными благодѣтелями, такъ какъ они такъ обр. способствуютъ нашему внутреннему душевному благоустройству, способствуютъ посредствомъ созерцанія красоты дома Божія лучшему настроенію нашего духа и расположенію сердца, способствуютъ высшему стремленію и возношенію нашего ума и сердца къ Богу.

Такимъ великимъ благодѣтелемъ явился въ свое время Димитрій Петровичъ Синельниковъ, незабвенный создатель и благотворитель сего св. храма; послѣ него явилась продолжательницею его святаго дѣла благочестивая супруга его, также незабвенная Наталья Ѳедоровна, своимъ благимъ и искреннимъ усердіемъ и беззавѣтно щедрыми и великодушными пожертвованіями снабдившая и обезпечившая на многія лѣта новосооруженный храмъ всѣми священными принадлежностями. Въ роды родовъ благословляется здѣсь священная память сихъ Боголюбивыхъ супруговъ, незабвенныхъ благоустроителей и благодѣтелей сего святаго храма, въ которомъ непрерывно возносятся и до скончанія вѣка будутъ возносятся ихъ приснопамятныя имена у жертвенника Господня, при ежедневно приносимой здѣсь безкровной жертвѣ Христовой. Но протекшій съ тѣхъ поръ столѣтній періодъ времени наложилъ свою печать на сооруженный сими христолюбивыми благодѣтелями прекрасный иконостасъ, который потому и потребовалъ теперъ возобновленія. Потускнѣвшій видъ величественно и нѣкогда сіявшаго красотою и благолѣніемъ иконостаса, болѣе и болѣе внушая и напоминая о назрѣвшей потребности, по времени сталъ возбуждать уже безпокойство и благочестивое соревнованіе прихожанъ, которые наконецъ прониклись твердымъ рѣшеніемъ при первой возможности приступить къ неотложному возобновленію и восстановленію сего замѣчательнаго иконостаса въ первоначальномъ его видѣ и благолѣшіи. Само собою понятно, что для такого важнаго предпріятія нужно было собрать достаточныя матеріальныя средства; и въ этомъ случаѣ первымъ владомъ на благое дѣло явилось щедрое пожертвованіе христолюбивой благотворительницы и прихожанки сего святаго храма покойной Ольги Семёновны Тороповой, завѣщавшей 6000 руб. на возобновленіе собора, и положившей так. обр., основаніе,

открывшей возможность приступить къ столь важному предпріятію. Указалъ Господь затѣмъ и другихъ благотворителей которыхъ, боясь оскорбить ихъ христіанскую скромность, мы не ставемъ называть по имени, такъ какъ они, слава Богу, живы и здравствуютъ; и которые не уклонились оказать намъ великодушное благодѣяніе — взять на себя дѣло Божіе, дѣло возобновленія сего святаго храма, и тѣмъ утолить волновавшую насъ заботу, умиротворить давно тяготѣвшее надъ нами безпокойство.

И вотъ, благодатію и милостію Божіею и усиленными трудами и приношеніями христілюбивыхъ попечителей и благотворителей, сей святой храмъ, къ общей нашей радости и удовольствію снова является сіяющимъ красотою и благолѣпіемъ; снова Св. Церковь станетъ продолжать здѣсь у престола благодати возсылать свою дѣйственную молитву о блаженномъ упокоеніи почившихъ и о здравіи и спасеніи находящихся здѣсь въ живыхъ благотворителей сего храма; снова будетъ здѣсь на вновь сооруженномъ и нынѣ благодатію Божіею, по молитвамъ церкви, освященномъ престолѣ возноситься святѣйшая безкровная жертва Христова о мирѣ и спасеніи всего міра, къ душевной пользѣ и спасенію тѣхъ, кто потрудился и поревновалъ въ святомъ дѣлѣ благоустроенія и благоуукрашенія сего святаго храма; снова съ теплымъ мирнымъ чувствомъ успокоенія и радости объ исполненіи нашего завѣтнаго желанія мы будемъ преклоняться здѣсь предъ Господомъ и отъ всего сердца воздавать Ему наше благодареніе и славословіе.

Благословенъ Господь Богъ днесь, иже даде покой людемъ своимъ Израилю! Аминь.

Прот. Дим. Склобовскій.

По вопросам пастырской практики.

1) Нужно ли освящать престолъ, перенесенной изъ упраздненной церкви, и нужно ли переносить?— не только перенесенный изъ другой церкви, но и поколебленный, или сдвинутый съ мѣста престолъ неизмѣнно долженъ быть освященъ вновь (ук. Св. Синода 1 августа 1753 г.). Какъ престолъ, такъ и другія части упраздненной церкви, въ случаѣ ихъ годности, могутъ быть взяты въ другую церковь, такъ какъ 61-й статьей уст. духовн. консист. прямо предписывается утварь упраздненной за ветхостію церкви перенести въ приходскую церковь. (Цер. Вѣст.).

Касательно повѣнчанія лицъ, не имѣющихъ постоянной осѣдлости.— Одинъ изъ благочинныхъ Литовской епархіи вошелъ въ Литовскую духовную консисторію съ рапортомъ слѣдующаго содержанія. Въ пастырской практикѣ священниковъ, особенно городскихъ, весьма часто встрѣчаются такіе случаи, когда обращаются съ просьбою о повѣнчаніи лица, неимѣющаго постоянной осѣдлости. Таковы выходцы изъ другихъ губерній, занимающіеся разнаго рода работами въ городахъ, и отставные солдаты, проживающіе по своимъ билетамъ. Въ большинствѣ случаевъ, въ паспортахъ лицъ перваго рода не обозначено ихъ семейное положеніе, а билеты солдатъ не могутъ служить предбрачными документами. Между тѣмъ, ни одинъ священникъ не соглашается выдать удостовѣренія о безпрепятственности вступленія этихъ лицъ въ бракъ. Священники тѣхъ приходоѡ, въ которыхъ эти лица родились, не выдаютъ этихъ удостовѣреній потому, что просители уже нѣсколько лѣтъ живутъ внѣ предѣловъ своего прихода, а городскіе священники не могутъ засвидѣтельствовать семейнаго положенія этихъ лицъ потому, что послѣднія собственно не принадлежать къ опредѣленному приходу: одинъ годъ они исповѣдываются у одного священника, другой—у другого и т. д. Во всѣхъ подобныхъ случаяхъ, въ качествѣ предбрачныхъ документовъ, причтамъ предъявляются удосто-

вѣренія отъ разныхъ лицъ и учреждений: мѣщанскихъ управъ, волостныхъ правленій, гминныхъ управленій, или даже удостовѣренія, подписанныя частными лицами и засвидѣтельствованныя нотаріусомъ. Такъ какъ, въ большинствѣ случаевъ компетентность перечисленныхъ лицъ и учреждений въ дѣлѣ удостовѣренія ими безиренятственности вступленія въ бракъ извѣстнаго лица является сомнительною, между тѣмъ главная отвѣтственность за незаконно совершенные браки падаетъ на церковные причты, то названный благочинный проситъ консисторію разъяснить: слѣдуетъ ли въ тѣхъ случаяхъ, когда не могутъ быть представлены удостовѣренія отъ церковныхъ причтовъ, довольствоваться, въ качествѣ предбрачнаго документа, однимъ паспортомъ, или удостовѣреніемъ мѣщанской управы, волостного правленія, гминнаго управленія, или свидѣтельствомъ за подписью частныхъ лицъ и нотаріуса, если въ этихъ документахъ обозначено, что извѣстное лицо въ бракѣ не состоитъ, и на вступленіе его въ бракъ съ поименованнымъ лицомъ препятствій не встрѣчается, и какъ вообще слѣдуетъ поступать причтамъ въ подобныхъ случаяхъ.—Вслѣдствіе отношенія судебного слѣдователя Виленскаго окружнаго суда 4-го участка отъ 12 декабря 1886 года за № 1669 о томъ, какіе документы считаются достаточными при совершеніи таинства брака, согласно протоколному постановленію Литовскаго епархіального начальства 23 декабря 1886 года и 8 января 1887 года, онъ былъ увѣдомленъ, что при совершеніи таинства брака обязательно требуются слѣдующіе документы: а) метрическое свидѣтельство о рожденіи и крещеніи, если есть сомнѣніе въ лѣтахъ; если же метрическаго свидѣтельства не имѣется, то удостовѣреніе изъ исповѣднаго списка той церкви, къ которой принадлежитъ брачущійся; б) паспортъ непросроченный, въ которомъ полно и точно прописаны свѣдѣнія, требуемая закономъ, а равно свѣдѣнія о брачномъ или безбрачномъ состояніи лица, а если оно въ состояніи вдовства, то при паспортѣ должны

быть представлены: метрика о прежнемъ бракѣ и метрика о смерти и погребеніи умершаго супруга; в) свидѣтельство причта о троекратномъ исполненіи предбрачныхъ оглашеній, съ приписаніемъ о незаявленіи препятствій къ сему браку, а равно справка о лѣтахъ, вѣроисповѣданіи и о томъ, холостъ или дѣвица брачующееся лицо, а если они вдовы, то послѣ котораго брака, и нѣтъ ли родства или свойства между брачующимися; г) свидѣтельство о бытіи у исповѣди, представленное отъ приходскаго духовенства, съ прописаніемъ свѣдѣній о лѣтахъ и вѣроисповѣданіи и семейномъ положеніи брачующагося лица; д) отъ служащихъ лицъ въ гражданскомъ и военномъ вѣдомствахъ требуются удостовѣренія надлежаго начальства о разрѣшеніи на бракъ, съ прописаніемъ о лѣтахъ, вѣроисповѣданіи и о томъ, холостъ или вдовъ, и по какомъ бракѣ, просящій о разрѣшеніи на вступленіе въ бракъ; е) отъ отставныхъ требуются аттестаты, полно и точно написанные; ж) отъ вступающихъ до призыва къ военной службѣ—приписка къ призывному участку, а отъ являвшихся къ призыву—красный билетъ, отъ вышедшихъ въ запасъ—воинскій билетъ и сословный паспортъ; з) отъ дворянъ—свидѣтельство отъ предводителя дворянства, а отъ мѣщанъ—мѣщанской управы. Удостовереніе о вѣроисповѣданіи вступающихъ въ бракъ лицъ должно быть выдано только причтомъ или иновѣрнымъ духовнымъ лицомъ; выдача свидѣтельствъ о семь волостнымъ правленіемъ, нотаріальнымъ и другимъ лицомъ (за исключеніемъ начальниковъ частей по военному и гражданскому вѣдомствамъ) не имѣетъ значенія и воспрещается. Въ случаяхъ сомнительныхъ необходимо требовать отъ священниковъ тѣхъ приходовъ, къ которымъ принадлежать брачующіеся, специальныхъ удостовѣреній о безпрепятственности къ браку. Удостовереніе частныхъ лицъ, подпись только которыхъ свидѣтельствуется нотаріусомъ, не имѣетъ значенія въ качествѣ предбрачнаго документа.—Обо всемъ изложенномъ духовенство Литовской епархіи и поста-

вляется въ извѣстность для свѣдѣнія и въ подлежащихъ случаяхъ для руководства (Литовск. епарх. вѣдом, 1891 г. № 3).

МНѢНІЕ О ВОСПРІЕМНИЧЕСТВѢ.

(Высказано Преосвящ. Виссаріономъ на противораскольническомъ сѣздѣ миссіонеровъ).

«Укажу вамъ, отцы и братіе,» сказалъ владыка, «на воспріемничество. Рождается новый членъ церкви, онъ долженъ быть включенъ въ составъ церкви,—всѣ члены церкви должны отнестись къ нему съ надлежащею христіанскою участливостію. Но такъ какъ всѣмъ нельзя руководить новымъ членомъ, то изъ среды членовъ церкви выбираются нарочитыя лица для христіанской заботы о новорожденномъ, это—воспріемники. Но обратите вниманіе: сообразно ли своей высокой задачѣ выбираютъ воспріемники? Для воспріемничества у насъ выбирается не тотъ, который учителенъ, но тотъ, который располагаетъ достаточными матеріальными средствами, чтобы покрыть крестинныя издержки. Матеріальною стороною дѣла обязанности воспріемниковъ и ограничиваются. Часто родной отецъ бываетъ невѣжда, и потому не можетъ дать религіознаго наученія своему новорожденному сыну; не дастъ религіознаго наставленія новому члену церкви и воспріемникъ. И вотъ вступившій въ церковь новый членъ растетъ, влаемый разными вѣтрами, приводящими ко всевозможнымъ соблазнамъ. А между тѣмъ воспріемники могутъ быть наилучшими помощниками для священниковъ въ дѣлѣ религіознаго воспитанія молодаго поколѣнія. На этотъ институтъ прошу, отцы и братія, обратить особенное вниманіе: нужно упорядочить это дѣло выбора воспріемниковъ, поставить его такъ, чтобы воспріемниками выбирались благонадежные и непременно православные люди, способные назидать, руководить и просвѣщать новорожденных.»

НОВОЕ ЧУДО.

Со словъ настоятеля Ново-Аеонскаго подворья (въ Измайловскомъ полку), іеромонаха Алексѣя, «П. Л.» передаетъ о новомъ чудѣ.

15-го января старшая надзирательница надъ пріютомъ для дѣтей и надъ богадѣльнею Троицкаго благотворительнаго общества Марія Матвѣевна Сѣверова послѣ богослуженія въ Церкви Ново-Аеонскаго подворья, отправляясь домой, замѣтила въ притворѣ изображеніе чуда исцѣленія руки св. Іоанна Дамаскина и находящуюся надъ нимъ икону Богоматери. Ее поразило видѣ отрубленной руки; она усомнилась въ правдивости этого чуда и какъ-то неволью произнесла вслужь слѣдующія слова: «И какіе ужъ это аеонцы!... И чего только не выдумаютъ они написать для привлеченія публики!» Сказавъ это, она отправилась къ выходу, но едва только успѣла затворить за собою церковныя двери, какъ сейчасъ же почувствовала сильную боль въ правой рукѣ. Испугавшись, она хотѣла приподнять эту руку, но это оказалось невозможнымъ: рука не повиновалась.

Пріѣхавъ домой, г-жа Сѣверова начала растирать парализованную руку, но все было напрасно. Странная болѣзнь не только не ослабѣвала, но ухудшалась: г-жа Сѣверова чувствовала нестерпимую боль въ боку и испытывала при этомъ невыносимыя мученія отъ внезапно развившейся болѣзни сердца. Пришлось ей въ тотъ же день слечь въ постель. Нѣсколько недѣль провела она въ кровати. За это время она стала искренно раскаиваться въ произнесеніи неосторожныхъ словъ; на одрѣ болѣзни припомнила она читанное когда то житіе св. Іоанна Дамаскина, въ которомъ повѣствуется исцѣленіе отрубленной руки иконою Богоматери Троеручицы; со слезами она стала молиться Богородицѣ, прося исцѣленія, давъ себѣ обѣтъ отслужить молебень передъ иконою, передъ которою были сказаны ею роковыя слова.

Послѣ молитвы она почувствовала значительное облегченіе, но страданія были все таки сильны. Она рѣшилась разсказать подробно обо всемъ попечителю приюта, с.-петербургскому куцу П. П. Нестерову, который и посоветовалъ ей обратиться къ ея духовнику іеромонаху Алексію, что и было ею исполнено 4-го апрѣля. Съ трудомъ поднявшись съ постели, г-жа Сѣверова отправилась въ Церковь Ново-Аѳонскаго подворья. Здѣсь она разсказала все подробно о настоящемъ и со слезами просила его помолиться предъ иконою объ ея исцѣленіи. Желаніе ея было исполнено. Въ присутствіи массы богомольцевъ передъ иконою было совершено молебствіе, во время котораго г-жа Сѣверова молила Царицу Небесную простить ее за вырвавшіяся слова и даровать исцѣленіе. Только что окончилось богослуженіе, какъ г-жа Сѣверова почувствовала, что страданія ея прекратились; и затѣмъ она убѣдилась, что ея болѣзнь исчезла совершенно.

Въ настоящее время г-жа Сѣверова совершенно здорова. («Сынъ Отечества» № 97-й.)

Пастырь-садоводъ.

Въ одной довольно пустынной, лишенной почти всякой зелени, мѣстности, приходскій священникъ пришелъ къ слѣдующему простому способу побудить своихъ прихожанъ къ посадкѣ на ихъ усадьбахъ деревьевъ, главнымъ образомъ, плодовыхъ. При каждомъ крещеніи новорожденнаго священникъ, самъ хорошій садовникъ, дарилъ на зубокъ новорожденному щепку яблоневою и грушевою съ тѣмъ, чтобы родители или кумовья новорожденнаго въ подходящее время посадили деревцо на своей усадьбѣ; также точно онъ поступаетъ и при браковѣчаніи, при чемъ дарить уже два деревца, съ тѣмъ, чтобы молодые, на память своего вѣнчанія, посадили эти деревья въ своемъ саду. Результатъ выходитъ блестящій: весь приходъ начинаетъ походить на своего рода сплошной

садъ. Примѣръ возможенъ для подражанія, разумѣется тамъ, гдѣ пастырь-садоводъ и не чуждъ самопожертвованія (Моск. Церк. Вѣд.).

А мы прибавимъ: можно дѣлать это и не садоводу-пастырю, и не дарить деревцомъ, а лишь совѣтовать и даже требовать, чтобы крестьяне, въ ознаменованіе особенныхъ случаевъ въ своей жизни, какъ-то: родинъ или крестинъ, свадебъ и т. п. на память, сажали около своихъ домовъ деревца, не только плодовые, но и всякія, какія придется и какія найдутся подъ руками. Тогда не видали бы мы крестьянскихъ домовъ со всѣхъ сторонъ открытыми и для жары и холода, и для дождя и вьюги; тогда и не страдали бы такъ наши крестьяне отъ пожаровъ, да и самыя пожары не истребляли бы такъ беспощадно дома ихъ, такъ какъ они были бы болѣе или менѣе защищены деревьями. А какъ не трудно пастырю завести, конечно, съ предварительнаго совѣта, съ соглашенія съ самими крестьянами, эго дѣло обсадки ихъ домовъ деревьями, — весьма благодѣтельное дѣло. Что дѣлать, что нашъ русскій крестьянинъ любитъ вразумленіе, да поужденіе!

О страхованіи жизни съ христіанской точни зрѣнія ¹⁾.

Отвѣтъ протоіеря Петергогской придворной церкви А. Автономова, предложенный во внѣ богослужебномъ собесѣдованіи 31 марта 1891 года, по поводу вопроса слушателей.

Законная любовь къ своему 'семейству, естественная забота не остаться безъ куска хлѣба въ дни черные въ жизни, къ числу которыхъ относятся и дни дряхлой старости, дни тяжкихъ болѣзней и увѣчья, лишаящихъ людей возможности

¹⁾ Страхованіе жизни, это, подобно страхованію имущества, когда за извѣстный ежегодный взносъ выдается страховымъ обществомъ извѣстная сумма, называемая страховою премією, родственникамъ того лица, которое вносило, послѣ смерти его, и т. п.

трудомъ добывать пропитаніе, — все это побуждаетъ благоразумныхъ людей часть средствъ, достоящихся въ дни труда, сохранять въ запасѣ. Но часто случается, что смерть пресѣкаетъ жизнь труженника, или болѣзнь и увѣчья лишаютъ его силъ трудиться прежде, чѣмъ онъ успѣетъ воспитать дѣтей и собрать достаточно запасныхъ средствъ для куска насущнаго хлѣба въ дни нужды и несчастья. Тогда наступаетъ бѣда неминуемая, вредящая не только жизни тѣлесной, но и жизни духовной людей, въ нее впадшихъ. Церковь православная знаетъ пагубную силу нужды, а потому неустанно молится о томъ (въ эктеніяхъ), чтобы помогъ Господь чадамъ ея избавиться отъ всякія скорби и нужды. Полагая основаніе семьи призваніемъ на брачащихся «благословеніи небеснаго», св. Церковь заботится и о земномъ условіи семейнаго благополучія, а потому умоляетъ Господа, да исполнится домъ новобрачныхъ пшеницы, вина и елея, да «всякое самодовольство имуще, изобилуютъ на всякое дѣло благое». Этою молитвою Церковь указываетъ и намъ право и долгъ принимать, на сколько отъ насъ зависитъ, мѣры къ отстраненію нужды отъ ближняго, а прежде всего отъ лицъ, составляющихъ наши семьи; ибо о чемъ можно молить Бога и чего просить у Создателя, то можно и должно дѣлать и самимъ молящимся. Апостоль Павелъ повелѣвалъ ученику своему Тимоѳею не рукополагать людей, не умѣющихъ добрѣ домъ свой править, т. е. беззаботныхъ въ отношеніи къ семействамъ своимъ, въ санъ епископа и учить, что кто о своихъ, а особенно о домашнихъ не печется, тотъ отрекся отъ вѣры и хуже невѣрнаго (1 Тимоѳ. III, 4; V, 8). Къ числу средствъ осуществить заботу о своихъ на случай внезапной бѣды относится и, распространяющееся въ послѣднее время, страхованіе жизни, или, говоря точнѣе и сообразнѣе съ существомъ дѣла, *страхованіе средствъ для жизни своей* на случай болѣзни, увѣчья и старости и возможно безбѣдной жизни для близкихъ своихъ на случай смерти главы и вор-

мильда семейства. Ясно изъ вышеизложеннаго, что, какъ выраженіе любви въ своему семейству, какъ средство осуществить родительское свое попеченіе о благѣ дѣтей, такъ называемое страхование жизни—дѣло истинно христіанское, ибо, по слову Апостола только то—грѣхъ, что не по вѣрѣ (Рим. XIV, 23). Спаситель нашъ запретилъ ученикамъ своимъ чрезмѣрную заботу о благахъ земныхъ, но право на попеченіе о хлѣбѣ насущномъ даровалъ намъ своею образцовой молитвою (Ев. Матѣ. VI. 11). Кормчій № 32.

СОДЕРЖАНІЕ НЕОФФИЦІАЛЬНОЙ ЧАСТИ:

Возрожденіе папства и его настоящее положеніе по сравненію съ прошлымъ.—*Н. Глубоковскаго.*

Добрая жертва на доброе дѣло.

Чѣмъ должно начать и окончить экзаменъ въ церковно-приходской школѣ?

Освященіе престола верхней церкви Острогужскаго Собора и Слово.—Прот. *Д. Скловскаго.*

По вопросамъ пастырской практики.

Миѣніе о воспріемничествѣ.

Новое чудо.

Пастырь-садоводъ.

О страхованіи жизни съ христіанской точки зрѣнія.

Въ приложеніи:—Матеріалы для жизнеописанія Св. Митрофана, перваго епископа Воронежскаго.—*Ст. Зепрева.*

Редакторъ, Ректоръ Семинаріи Протоіерей *А. Спасскій.*

Цензурою дозволено. Воронежъ. Октября 1 дня 1891 года. Цензоръ Прот. П. Палицынъ.

№ 38.

Выписъ съ отводной росписи, данная св. Митрофану воеводою О. А. Нармацкимъ, на перевозное мѣсто къ Дѣвицкой мельницѣ, гдѣ быть его, преосвященнаго епископа, судну. 1685 г. Іюня 16 ¹⁾).

Лѣта 7193-го Іюня въ 16 день, по указу великихъ государей царей и великихъ князей Іоанна Алексѣевича всеа великія и малыя и бѣлыя Росіи самодержцевъ стольникъ и воевода Осипъ Алексѣевичъ Нармацкой далъ выпись преосвященному Митрофану, епископу Воронежскому, на перевозное мѣсто, что по его челобитью отвелъ ему, преосвященному епископу, Воронежскіе Съѣзжей Избы подъячей Юрья Пашковъ къ Дѣвицкой мельницѣ съ отводной его росписи; а въ отводной росписи написано: отвелъ онъ, Юрья, вмѣсто Таропливской пристани, гдѣ былъ черезъ рѣку Донъ перевозъ, къ Дѣвицкой мельницѣ пристань вновь, гдѣ быть его, преосвященнаго епископа, судну п перевозу въ урочищахъ, ѣдучи отъ Воронежа города дорогою черезъ Поновы луги и конопляные огороды съ берега на рѣку на Донъ выше рѣчки Дѣвицкого Устья и острова, что въ рѣкѣ Дону, противъ Дѣвицкого Устья, а переѣхавъ рѣку Донъ—другая пристань къ берегу по конецъ пахотной земли къ извалу села Семилукъ полковыхъ казаковъ пятидесятника Василья Бѣлоусова съ товарищи, а отъ той пристани ѣздить дорогою старою урочища по лѣвою сторону сѣножатья тою же дорогою къ рѣкѣ Дѣвицѣ и къ Дѣвицкой мельницы, а отъ Дѣвицкой мельницы тѣмъ же путемъ ѣздить и назадъ до города, и въ тѣхъ мѣстахъ на рѣкѣ Дону у пристаней его преосвященнаго

¹⁾ Продолженіе см. Бор. Еварх. Вѣд. № 14.

епископа домовымъ людемъ держать его, архіерейское, судно и перевозъ для его домовыхъ людей и работниковъ и мялцовъ.

На оборотъ: Стольникъ и воевода Осипъ Нарьмацкой.

(Сборникъ Митрофанова монастыря № 3).

№ 39.

Дѣло Воронежскаго Покровскаго дѣвичьяго монастыря объ игуменіи Іуліаніи по обвиненію ея въ сношеніи съ Донскими казаками по дѣламъ монастырскимъ. 1685 г.

Іюль-Сентябрь.

Государемъ царемъ и великимъ княземъ Іоанну Алексѣевичу Петру Алексѣевичу всея великія и малыя и бѣлыя Росіи самодержцемъ холопи ваши Донскіе атаманы и казаки Орлоко Минаевъ и все войско Донское челомъ бьютъ. Въ нынѣшнемъ, государи, во 193 году били челомъ вамъ великимъ государемъ, а вамъ, войску Донскому, въ кругу подали челобитную города Воронежа Покровскаго дѣвича монастыря игуменья Ульянѣя съ сестрами, а въ челобитной ихъ написано дѣда вашего, государева, блаженныя памяти великого государя царя и великого князя Михаила Ѳедоровича всея Росіи самодержца и отца вашего государева, блаженныя памяти великого государя царя и великого князя Алексѣя Михайловича всея великія и бѣлыя Росіи самодержца и ваша великихъ государей царей и великихъ князей Іоанпа Алексѣевича Петра Алексѣевича всея великія и малыя и бѣлыя Росіи самодержцевъ жалованная вотчина Ѳарасань со всякими угодами дана имъ, старицамъ, на монастырское строеніе и имъ, бѣднымъ, на пропитаніе; а нынѣ у нихъ ту вотчину Куротсяцкіе жители, которые съ ними живутъ смежно по обѣ стороны... крестьянъ ихъ во всемъ обидятъ и разоряютъ, пашню и сѣнныя покосы отнимаютъ и всякіе налоги имъ

чинять и отъ ихъ-де налоги и отъ разоренья въ конецъ погбли и розно разбрелись; а они, старицы съ той вотчины вамъ, великимъ государемъ, всякія подати плотять безпре-станно и правять на нихъ правешемъ по вся годы, и оттого они въ монастырѣ оскудали великою скудостью и обнищали, а вступитца у нихъ за тѣхъ крестьянъ и постоятъ нѣкому. И нынѣ мы, холопи ваши, по ихъ челобитью ради ихъ старицъ бѣдности и нищеты, надѣючи на Господа Бога и на ваше царское милосердіе и призрѣніе, послали къ вамъ, великимъ государемъ, къ Москвѣ милости просить и бить челомъ казаковъ своихъ, что бъ вы, великіе государи, ради нашего войскового прошенья милосердіе свое надъ нами учинили и милость свою государскую показали, велѣли у нихъ ту ихъ вотчину Фарасанъ со всеми угоды принять на себя, великихъ государей, а оброкъ съ нихъ всякой снять, а ихъ старицъ своимъ царскимъ милосердіемъ помиловать и пожаловать погодно ругою противъ иныхъ приемочныхъ монастырей какъ вамъ, великимъ государемъ, объ нихъ бѣдныхъ милосердый Господь Богъ по сердцу положить. А съ сею отпискою послали мы къ вамъ, великимъ государемъ, челобитчиковъ казаковъ своихъ атамана станичного Іюду Иванова и Якова Аванасьева съ товарищи пять человекъ.

На отпискѣ помѣта думного дьяка Емельяна Украинцова: 193 г. Іюля въ 15 день великимъ государемъ и сестрѣ ихъ великой государынѣ благовѣрной царевнѣ извѣсно.

И бояромъ, что по комнатнымъ въ Коломенскомъ.

И великіе государи и сестра ихъ великая государыня благовѣрная царевна указали и бояре приговорили: Донскихъ казаковъ Іюду съ товарищи отъ Москвы на Донъ въ войско (отпустить) тотчасъ и послать съ ними къ атаману и ко всему войску свою, великихъ государей, грамоту противъ сей

отписки, чтобъ они впредь въ такіе дѣла не вступались, потому что такіе дѣла имъ не належатъ и напередъ сего атаманы и казаки старые никогда въ такіе дѣла не вступались, а буде какое дѣло есть того монастыря у старицъ, и они бѣ били челомъ имъ, великимъ государемъ, на Москвѣ сами и противъ ихъ челобитья въ чемъ пристойно ихъ, государственной, указъ учиненъ былъ.

А объ игуменьѣ того монастыря и о тѣхъ старицахъ, которыя изъ того монастыря были по Дону въ войску, послать великихъ государей грамоту на Воронежъ къ воеводѣ или на Куротоякъ, велѣтъ ихъ тотчасъ прислать къ Москвѣ съ провожатыми на ихъ подводахъ и о послушной грамотѣ послать память въ Розрядъ.

А корму и о жалованьѣ тѣмъ новопріѣзжимъ казакамъ выписать на примѣръ такихъ же челобитчиковъ, которые приѣзжали бити челомъ отъ Боршева и отъ Чернѣва монастырей.

Отъ царей и великихъ князей Іоанна Алексѣевича Петра Алексѣевича всея великія и малыя и бѣлыя Росіи самодержцевъ богомольцу нашему Преосвященному Митрофану, епископу Воронежскому. Іюля въ 19 числѣ въ памяти въ Розрядъ изъ нашего Государственного Посольского Приказу за приписью дьяка нашего Ивана Волкова написано: указали мы, великіе государи, Воронежского Покровского дѣвичья монастыря игуменью Ульянѣю и старицъ, которыя съ нею были въ нынѣшнемъ во 193 году на Дону въ войску, выслать къ Москвѣ на ихъ подводахъ съ провожатыми тотчасъ. И какъ къ тебѣ ся наша великихъ государей грамота придетъ, и тыбѣ богомолецъ нашъ преосвященный Митрофанъ, епископъ Воронежскій, Воронежского Покровского дѣвичья монастыря игуменью Ульянѣю и старицъ, которыя на Дону были, для по-

сылки къ Москвѣ велѣлъ отослать къ стольнику нашему и воеводѣ къ Осипу Нармацкому, а нашъ, великихъ государей указъ на Воронежъ къ Осипу Нармацкому о томъ посланъ; да о томъ къ намъ великимъ государемъ писать, а отписку велѣтъ подать въ Розрядъ думному нашему дьяку Василью Григорьевичу Семенову съ товарищи. Писанъ на Москвѣ лѣта 7193 г. Юля въ 19 день.

193 г. Августа въ 12 день, по указу великихъ государей царей и великихъ князей Иоанна Алексѣевича Петра Алексѣевича всея великія и малыя и бѣлыя Росіи самодержцевъ и по грамотѣ присланы въ Розрядъ съ Воронежа Воронежского Покровского дѣвича монастыря игуменья Ульянѣя, да съ нею двѣ старицы Ироида да Евдокѣя.

И она игуменья въ Розрядѣ роспрашивана: въ нынѣшнемъ во 193 году на Дону въ войскѣ она была-ль и для чего, и кто съ нею старицы или иныхъ мірскихъ людей были.

А въ росиросѣ сказала: на Дону-де она никогда не бывала, а въ нынѣшнемъ во 193 году послѣ свѣтлой недѣли били челомъ они, игуменья съ сестрами, на Воронежъ Митрофану, епископу Воронежскому, что бѣ имъ послать на Донъ въ войско къ казакомъ старицъ для милостыни на пропитаніе себѣ и на церковное строеніе и на книги и на ризы и на колокола, потому что въ монастырѣ у нихъ церковная утварь и книги все ветхо, а колоколъ разбился, и онъ-де, епископъ, имъ послать старицъ на Донъ позволилъ, и они-де, взявъ на Воронежѣ у стольника и воеводы у Осипа Нармацкого проѣзжую, послали для того изъ монастыря на Донъ дву старицъ Каптелину да Домнибу въ лодкѣ, да съ ними Фарасанскихъ крестьянъ Оску Давыдова да Терешку, а чей,— того не упомянуть, потому: напередъ-де сего тому съ годъ

Донского атамана Корнѣева жена Яковлева приказывала къ нимъ въ монастырь съ Воронежцы съ торговыми людьми, а имяня не упомянуть, что бѣ она, игуменья, прислала къ ней на Донъ старицъ, а она-де на поименованіе мужа своего на строеніе церкви и на церковную утварь дать денегъ для того, что-де та церковь строеніе мужа еѣ Корнѣя, да и мать-де его Корнѣева въ томъ монастырѣ пострижена и погребена, а прежде того она Корнѣевская жена прислала къ нимъ въ монастырь на поименованіе-жъ мужа своего милостыни пять рублевъ, да священнику того монастыря пять рублевъ-же, и для-де того она, игуменья, съ сестрами тѣхъ старицъ и послали, а о Фарасанскомъ ухажьѣ тѣмъ старицамъ она, игуменья, съ сестрами Донскимъ казакомъ бить челомъ не велѣла (sic) и челобитной о томъ съ ними не посылали; а нынѣшнею де весною войсковою атаманъ, который ѣхалъ съ Москвы на Донъ съ станицею, а имени его не упомянуть, будучи у нихъ въ монастырѣ говорилъ ей, игуменьѣ, съ сестрами, чтобъ они для своей скудости о Фарасанской вотчинѣ великимъ государемъ били челомъ, что-бѣ указали тое вотчину у нихъ изъ монастыря взять на себя, государей, а вмѣсто бѣ той вотчины пожаловали ихъ великіе государи ругою; развѣ-де тотъ атаманъ съ товарищи, вѣдая ихъ скудость про то въ войскѣ говорилъ, или старицамъ бить челомъ велѣли, а они-де не приказывали, и тѣ-де ихъ посланныя старицы и нынѣ на Дону, а за чѣмъ-де они на Воронежѣ въ монастырь къ нимъ не бывали, того она не вѣдаетъ, а которыя-де старицы присланы въ Розрядъ съ Воронежа съ нею Проида да Евдокѣя, и тѣ-де старицы на Дону не были, а взяла-де (ихъ) она къ Москвѣ съ собою съ благословенія Митрофана епископа для своей старости, а вѣстей съ Дону ни о чемъ она не слыхала, а въ монастырѣ-де ихъ двадцать пять сестръ, а великихъ-де государей жалованья руги имъ

нѣтъ, только де за тѣмъ монастыремъ въ Фарасанской вотчинѣ крестьянскихъ пятнадцать дворовъ, и тѣ отъ Куротояцкихъ жителей разорены и въ земляхъ изобижены.

193 г. Августа въ 21 день, великіе государи цари и великіе князи Іоаннъ Алексѣевичъ Петръ Алексѣевичъ всея великія и малыя и бѣлыя Росіи самодержцы и сестра ихъ великая государыня благовѣрная царевна и великая княжна Софія Алексѣевна указали: игуменью Ульянью послать съ Москвы въ Новгородской Тихвинской дѣвичь монастырь и держать еѣ въ томъ монастырѣ и кормить монастырскою пищею противъ рядовыхъ старицъ, а съ монастыря еѣ никуда не пускать, а старицъ Ироиду и Евдокью отпустить на Воронежъ и быть имъ въ Покровскомъ дѣвичьемъ монастырѣ по прежнему; и о томъ въ Новгородъ къ преосвященному къ Борнилию митрополиту (и) на Воронежъ къ Митрофану епископу послать своимъ великихъ государей, грамоты, а въ Приказъ Большаго Дворца память; и какъ тѣ старицы, которыя нынѣ на Дону, на Воронежъ съ Дону ирѣдуть, и ихъ прислать къ Москвѣ тотчасъ, и впредь духовного чину никого на Донъ въ войско не отпускать.

Отъ царей и великихъ князей Іоанна Алексѣевича Петра Алексѣевича всея великія и малыя и бѣлыя Росіи самодержцевъ богомольцу нашему, преосвященному Митрофану, епископу Воронежскому. Августа въ 12 день писалъ ты къ намъ, великимъ государемъ, что по нашему, великихъ государей, указу Воронежского Покровского дѣвича монастыря игуменью Ульянью на Воронежъ въ Приказную Избу къ стольнику и воеводѣ къ Осипу Нормецкому отослалъ, а по сказкѣ-еѣ, игуменьи съ сестрами, старицы того монастыря, которыя на Донъ въ войско поѣхали Кантелина да Домника

Юли по 28 число съ Дону на Воронежъ не бывали. И какъ къ тебѣ ся наша, великихъ государей грамота придетъ, и ты бѣ, богомолецъ нашъ, тѣхъ старицъ Кантелину да Домнику, какъ они съ Дону въ тотъ монастырь прїѣдутъ, отослалъ на Воронежъ въ Приказную Избу и велѣлъ отдать стольнику и воеводѣ Осипу Нармацкому.... а въ которомъ числѣ тѣ старицы съ Дону въ томъ монастырѣ объявятся и изъ монастыря въ Приказную Избу отосланы будутъ, о томъ къ намъ, великимъ государемъ писалъ, а отписку велѣлъ подать въ Розрядъ думному нашему дьяку Василью Григорьевичу Семенову съ товарищи. Писанъ на Москвѣ лѣта 7193-го августа въ 12 день.

Отъ царей и великихъ князей Іоанна Алексѣевича Петра Алексѣевича всея великія и малыя и бѣлія Росіи самодержцевъ богомольцу нашему пресвященному Митрофану, епископу Воронежскому. По нашему, великихъ государей, указу послана къ тебѣ наша, великихъ государей, грамота велѣно Воронежскаго Покровскаго дѣвича монастыря старицъ, которыя на Донъ поѣхали Кантелину да Домнику, какъ они съ Дону въ тотъ монастырь прїѣдутъ и объявятся, отослать.... въ Приказную Избу.... И какъ къ тебѣ ся наша, великихъ государей грамота придетъ, и ты бѣ, богомолецъ нашъ учинилъ по прежнему и по сему нашему, великихъ государей, указу; а впредь омаркіи своей духовного чина и черницъ и черницъ на Донъ въ войско ни для чего не отпускать. Писанъ на Москвѣ лѣта 7193-го Августа въ 29 день.

(Продолженіе будетъ).
